

The background of the cover is a dramatic illustration. On the left, a man with long, dark hair and a serious expression is shown in profile, wearing a dark, layered tunic. On the right, a woman with long, flowing blonde hair and a delicate headpiece looks towards him. The scene is set against a backdrop of swirling blue and white energy, with glowing orange embers and sparks scattered throughout, suggesting a magical or fiery atmosphere.

**Анна
Гале**

18+

**Половинки
одной судьбы
О чем молчат легенды**

Анна Гале
Половинки одной судьбы.
По праву победителя.
О чем молчат легенды

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28262476
SelfPub; 2024*

Аннотация

Кому продать душу, чтобы изменить судьбу к лучшему? Стоило Вике Караваевой задаться этим вопросом, как желанные перемены начинают происходить сами собой. Только почему-то с появлением ее любимого, Герберта, в городе становится беспокойно. Загадочная непримиримая вражда связывает Герберта с однокурсником Вики, с которым встречается ее лучшая подруга Таня Синица. В итоге, подруги оказываются в центре вражды двух древних рыцарских орденов. Но всегда ли в этой борьбе побеждает светлое? И имеет ли рыцарь света право на ошибку?

Содержание

Пролог	4
ЧАСТЬ 1. Слишком много запретов	10
ГЛАВА 1. Таня Сеница.	10
ГЛАВА 2. Вика Караваева	18
ГЛАВА 3. Таня Сеница	29
ГЛАВА 4. Кольцо судьбы	58
ГЛАВА 5. Вика Караваева	61
ГЛАВА 6. Решение принято	78
ГЛАВА 7. Таня Сеница	80
ГЛАВА 8. Вика Караваева	98
ГЛАВА 9. Таня Сеница	105
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Анна Гале

Половинки одной судьбы.

По праву победителя.

О чем молчат легенды

Пролог

На лесной поляне было тихо. Слишком тихо для мирного летнего вечера. Сюда не доносились ни пение птиц, ни шелест деревьев, даже трава на поляне пригнулась к земле, словно пытаясь скрыться от неведомой угрозы.

На земле валялись три дорожных сумки. Двое путников лежали рядом на траве, вслушиваясь в тишину. Последние солнечные лучи скользили по их лицам.

– Говорят, что в спорах рождается истина, – с усмешкой произнесла рыжеволосая девушка. – А по-моему, истина рождается из тишины. Знаешь, я устала от шума больших городов.

– Хочешь отдохнуть? – поинтересовался её спутник. – С твоими заслугами ты можешь себе это позволить.

– Отдохнуть? – она рассмеялась. – Ты это точно обо мне? Нет, дорогой, на покой меня никогда не тянуло, хочу вско-

лыхнуть какое-нибудь сонное болото. Я уже попросила Грарга отправить нас в маленький городок, где редко происходит что-то запоминающееся.

– Хочешь, чтобы этот городок нас запомнил? – он хмыкнул.

– Почему нет? Я считаю, что орден недооценивает такие места для служения.

Ленивый диалог был нарушен новым голосом – негромким, шипящим:

– Вы уверены, что хотите отправиться в маленький городишко?

Голос звучал из ниоткуда и отовсюду одновременно. Кажалось, что говорят земля и небо, трава и камни, деревья и прошедший по поляне ледяной ветер.

При первых звуках этого голоса путники вскочили и застыли, склонив головы.

– Да, повелитель, – на руке девушки блеснуло красным камнем старинное кольцо. – Клянусь, что там мы будем служить тебе так же, как и всегда.

– На сей раз мне нужно от вас особое служение, – шипящий голос зазвучал громче. – Вы никогда не были наставниками. Это упущение пора исправить. Приведите в орден нового человека.

Путники обменялись быстрыми взглядами.

– Сколько у нас времени, великий Грарг? – спросил второй человек, на его руке сиял золотом перстень с чёрным

камнем.

– Три полных луны, – холодно произнёс голос. Казалось, что среди буйства зелени летней поляны затрещал лёд. – Если сумеете выполнить мой приказ раньше, оставшееся время можете отдыхать от служения.

– Всё будет сделано в срок, повелитель, – отозвалась девушка. Красный камень в её кольце снова сверкнул, хотя на него не падали солнечные лучи.

Бесшумно разошлась в стороны земля, и у ног путников образовался привычный для обоих ход. Они собирались шагнуть в подземную тьму, когда наступившую тишину нарушило неуместное громкое иканье. Путники обернулись.

Красноносый старик опирался спиной о толстый древесный ствол. В подрагивающей руке тряслось пластмассовое ведёрко. Случайный свидетель посмотрел на подземный ход и снова икнул. Ноша выпала из руки, часть грибов и нож высыпались из ведёрка на траву.

Девушка раздражённо вздохнула.

– Чёрт! – беззлобно ругнулся её спутник. – Спускайся, я догоню.

– Только быстрее! – бросила она.

Дорожные сумки полетели вниз. За ними бесшумно нырнула лёгкая тень.

Старик сделал несколько нетвёрдых шагов в сторону загадочного природного явления. Он потёр глаза и снова икнул, оставшегося на поляне человека окутал ужасающий кок-

тейль запахов. До того, как путник успел затаить дыхание, он унюхал застарелые "ароматы" лука, чеснока, селёдки, дешёвой выпивки и немытого тела. Человек с кольцом невольно поморщился, но от старика не отступил и продолжал загоразживать собой подземный ход.

– А эт-та штука откуда взялась? – протянул пьянчужка. – Вчера н-не было... – он с такой силой почесал в затылке, словно надеялся извлечь из головы разумное объяснение непонятной вещи. – Эй, парень, ты чего? Плохо, что ли?

Старик отвлёкся от подземного хода. Человек с чёрным кольцом на пальце повалился на землю и теперь лежал с закрытыми глазами, раскинув руки. Грудь путника мерно приподнималась и опускалась, будто тот крепко спал.

Старик наклонился, протянул руку, но взгляд его тут же стал пустым, невидящим.

Грибник равнодушно отвернулся, почему-то мгновенно позабыв и о лежащем на земле незнакомце, и о подземном ходе. Нетвёрдой походкой он направился к деревьям и, хватаясь за поясицу, принялся подбирать рассыпанные рыжики с выгнутыми шляпками и пузатые подберёзовики.

Человек за его спиной открыл глаза и неслышно скользнул в ожидавший его ход. В тот же миг земля сомкнулась над головой путника. Подземный ход исчез, на его месте осталась лишь примятая трава.

Деревья зашелестели листьями, вдалеке щебетнула птица, радостно зацокала из дупла затаившаяся белка.

Старик, пошатываясь, уходил с поляны. Мимолётная встреча полностью стёрлась из его памяти.

А в темноте под землёй глухо звучали голоса.

– Пожалел? – чуть насмешливо спросила девушка.

– Какой смысл трогать старого пьянчужку? – отмахнулся её спутник. – Заслуга была бы невелика. Пусть доживёт, сколько ему положено.

– Так бы и сказал, что пожалел, – со смешком сказала она. – Ты всё-таки нестандартный чёрный кольценосец, дорогой.

Камни в кольцах путников светились изнутри, их тусклое мерцание освещало тёмный туннель. Пара шла довольно быстро, привычно придерживаясь за неровные земляные стены.

Спустя несколько минут путники вынырнули из широкого подземного хода в полутьму безлюдного парка на окраине небольшого города Марска (*город придуман автором, любые совпадения случайны). Земля тут же сомкнулась за их спинами.

Чёрный и красный камни в кольцах мигнули в последний раз и одновременно погасли. По аллее зашагали двое обычных на вид людей в джинсах и футболках. Путники с лёгкостью несли туго набитые дорожные сумки.

Несколько минут спустя посреди одной из тропинок словно из ниоткуда появился яркий тёплый свет, из него шагнули ещё двое людей. Сияние медленно растаяло, аллея снова

погрузилась в темноту. Пришедшие огляделись.

– Не успели! – с сожалением произнёс один.

– Ничего, найдём, – спокойно проговорил другой. – Хорошо, что сюда явились именно они. Эти хотя бы знают меру и не снесут полгорода с лица земли.

– Полгорода, конечно, не снесут, но служить своему Граргу будут всерьёз. Я останусь здесь, посмотрю объявления о сдаче квартиры, а с утра поищу колледж или университет, в который можно быстро оформить перевод.

– Думаю, в ближайшие дни им будет не до служений. Наверняка тоже займутся поиском жилья и подходящих учебных заведений. В таком городке нелегко затеряться, им нужно обосноваться здесь официально, иначе привлекут к себе внимание. Я вернусь утром на машине и сразу тебе позвоню.

Свет появился снова, старший мужчина шагнул прямо в его лучи и тут же исчез вместе с сиянием. Его спутник быстро двинулся по тёмной аллее к выходу из парка.

– Опоздали, – с сожалением пробормотал он.

ЧАСТЬ 1. Слишком много запретов

ГЛАВА 1. Таня Саница.

Сегодня мне снова приснилась бабушка Липа – как раз на годовщину её смерти. Мне нравится беседовать с бабулей, как с живой. Когда я проговорила о своих снах Вике, она была в ужасе и сказала, что ни за что не хотела бы такого общения. А я наоборот не пожелала бы от него отказаться, бабушка была для меня самым близким человеком. Её больше нет в этом мире, но она всё равно осталась со мной, пусть даже и в снах.

Зазвонил мой мобильник, на экране высветилось «Мама». Неожиданно, обычно она набирает мой номер два раза в месяц, первого и пятнадцатого числа. Как-то я случайно увидела, что мама забила себе «Позвонить Тане» на эти дни в органайзер телефона.

– Привет, мам.

– Привет, ребёнок. Что делаешь? Мы с Петром сейчас на кладбище собрались, поедешь с нами?

Они помнят. Я была уверена, что забудут. Впрочем, может, дата смерти бабушки тоже забита в органайзер?

– Да, мам, я тоже туда собираюсь.

– Тогда выходи через полчаса, мы к тебе подъедем.

Я заметалась по комнате, соображая, в чём поехать. Лёгкие чёрные джинсы и футболка-тельняшка должны выглядеть нормально и на кладбище, и просто на улице, если вдруг мама и дядя Петя не смогут завезти меня домой. По моему опыту, такой «вдруг» очень даже возможен.

Я натянула джинсы и футболку и торопливо начала расчёсываться. Вроде и волосы не слишком длинные, до середины лопаток, но густые, и запутываются так, что каждое утро мучаюсь.

Конечно, было бы лучше, если бы мама предупредила меня вчера, а не за полчаса до выхода, но ничего – успею. Хорошо, что они вообще собрались заехать за мной, а не предложили встретиться у кладбища.

Собрав волосы в хвост, я кинулась на кухню делать чай и бутерброды. Только надкусила хлеб с колбасой, как снова зазвонил мобильник. На этот раз – папа. Звонок предсказуемый, отец всегда звонит в конце месяца.

– Привет, – с набитым ртом попыталась выговорить я.

– Привет! Как дела, ребёнок? Завтракаешь? – жизнерадостно поинтересовался он.

– Ага.

– Какие планы на сегодня?

– Сейчас поеду с мамой и дядей Петей на кладбище, потом свободна.

– Ах да, уже год прошёл, – после долгой паузы вспомнил отец. Его тон стал лирически-печальным – соответственно

случаю. – Купи от меня цветы, положи бабушке. Я заеду вечером после работы, привезу тебе деньги.

– Хорошо. Пап, я сейчас спешу, давай поговорим вечером.

– Хорошо, целую.

– Целую. Привет семье.

Забавные всё-таки у меня отношения с родителями. Вика мне в этом завидует: делаю, что хочу, никто меня не контролирует, живу отдельно с шестнадцати лет. После бабушкиной смерти я так и осталась в её квартире. Официально моими опекунами считаются мама и дядя Петя, но встречаемся мы с ними обычно пару раз в месяц. Впрочем, могу сказать им спасибо за то, что не сдали в детдом.

Наверное, всю жизнь буду помнить, как после похорон, прямо на поминках, проходивших в этой квартире, родители начали ругаться и выяснять, кто теперь за меня отвечает.

– Официально Таня осталась с тобой, ты ею и занимайся, – всё громче говорил отец. – У меня своих детей трое! Алименты до восемнадцати лет честно доплачу, а остальное – твои проблемы.

– У меня тоже есть семья, – шипела мама. – И Таня, между прочим, не только моя дочь, но и твоя. У нас две комнаты, нам с Петром и Кате. Нам некуда её поселить. А у вас свой дом, где трое детей, там и четверо! И алименты платят, пока ребёнок учится и получает профессию, так что помогать своей дочери тебе придётся ещё долго.

Я тогда впала в полный ступор и слушала всё это так, будто речь шла не обо мне. Викуся тихо выскользнула из кухни, где мы с ней мыли посуду, и убежала, а вернулась уже с Сергеем Сергеевичем, своим отцом. Её родители тогда быстро ушли с поминок и начала скандала не застали.

– Танюш, пойдём пока к нам, нечего тебе здесь сидеть, – решительно сказал он и за руку вытащил меня из кухни. – Твоя мама сменит тебя с посудой. Идите с Викой, я скоро приду.

Викуся ждала меня в коридоре, испепеляя яростным взглядом дверь, за которой набирала обороты ссора. Кто-то из родственников и знакомых бабушки потихоньку уходил, кто-то наоборот задержался и с интересом наблюдал за скандалом. Обуваясь, я услышала ледяной голос Викиного отца:

– Меня ваши склоки и жизненные обстоятельства не интересуют. Если вы оба откажетесь от девочки, я сам оформлю над ней опеку, и добьюсь того, чтобы вы лишились родительских прав. Можете не сомневаться, я смогу это устроить. Кроме того, я прослежу, чтобы Таню не обделили при оформлении наследства.

– Ну, зачем сразу так?.. – примирительно начал мой отчим дядя Петя.

Мы с Викусей вышли за дверь, и со мной впервые в жизни началась истерика. Не помню, как Вика тащила меня через двор, соображать что-то я начала, когда была уже у них дома, и тётя Вера отпаивала меня какими-то успокоительными

каплями с резким запахом. Потом пришёл Сергей Сергеевич и сказал, что всё останется, как есть. Я буду жить в бабушкиной квартире, а мои родители – давать деньги на проживание.

Через несколько дней после похорон я впервые увидела бабушку во сне. В это время я ничего не хотела, ни с кем, кроме Вики, старалась не общаться, пила успокоительные таблетки горстями. И вдруг мне приснилась бабушка Липа, но какая-то другая, моложе, чем была на самом деле. Она с мягкой улыбкой сказала:

– Татьяна, прекращай эти сопли. Ты думаешь, мне легко видеть, как ты плачешь? Пойми, я ведь не навсегда ушла, просто переехала. Да, считай, что переехала.

– А как тебе там живётся, бабушка?

Но бабушка Липа уже исчезла. Я проснулась и с того времени перестала о ней рыдать. Теперь я общаюсь с бабулей не меньше, а то и больше, чем с родителями. Никогда не знаю, в какую ночь она появится во сне. Например, через полтора месяца после своей смерти она поздравляла меня с семнадцатилетием.

Мы с мамой и отчимом пробыли на кладбище полчаса, положили цветы, выдернули появившиеся на могиле сорняки, я поцеловала начавший трескаться деревянный крест, мама и дядя Петя повторили это за мной.

– Ну что, поехали? – спросил дядя Петя.

В машине я спросила:

– Когда вы собираетесь ставить памятник?

– Ну какой сейчас памятник? – отмахнулся дядя Петя. – Денег нет, всё ушло на ремонт, отдых, да и на каждый месяц трат хватает.

Понятное дело, на памятник нет денег, хотя на хороший ремонт и семейный отдых на море с мамой и моей сводной сестрой Катей средства нашлись. Подозреваю, что в следующем году памятник закажу я, когда получится на него накопить.

– А где Катя? – поинтересовалась я, чтобы сменить тему.

– В детском лагере, сегодня вечером встречаем, – ответил дядя Петя. – С пирогами, как положено. Завтра начинается учебный год, надо отметить. Хочешь, приходи.

– Да, конечно, Таня, – смущённо вступила мама. – Приходи обязательно, у тебя ведь тоже завтра начало учебного года.

– О, точно! – хлопнул себя по лбу дядя Петя, ненадолго выпустив руль.

– Спасибо, не получится, ко мне папа заедет.

– А-а-а, – недовольно протянула мама. Когда речь заходит об отце, у неё всегда портится настроение. – Ты вот что скажи, Таня, тебе денег хватает? Может, попросить у него побольше?

– Хватает, – ответила я. – Я подрабатываю, я не говорила?

– Говорила, – вступил дядя Петя. – Слушай, Танюха, брось ты свои выгулы собак, сиденье с чужими детьми и про-

чую ерунду. Мала ты ещё зарабатывать, учишь себе спокойно.

– Спасибо, – пробормотала я. – Только мне хорошо платят, вам всем было бы тяжело давать мне столько денег.

Мама с отчимом заметно смутились, в машине повисла напряжённая тишина. Мне стало немного жаль их: хотели проявить подобие родительской заботы, и вдруг оказалось, что это не так просто, как они думали. Мне нужно на что-то жить, одеваться, есть, оплачивать квартиру, покупать книги и диски, да и, в конце концов, иногда хочется чем-то себя побаловать, купить какую-нибудь безделушку. Того, что мне выделяют родители, хватает только на оплату квартиры, интернета и очень экономное питание. Если не буду подрабатывать, у меня даже на проезд не останется.

Родители привыкли, что я где-то живу, не мешая им, и мне нужно только вовремя выдавать деньги, разумеется, небольшую сумму, чтобы семейный бюджет не страдал, иногда звонить и периодически встречаться. Так было почти всегда: с двух лет меня поселили с одинокой бабулей, а папа и мама исправляли ошибку молодости, как они оба называют свой неудачный брак. Оба давно уже счастливы в новых семьях. Я даже не знаю бабушку и дедушку по отцу, те признают внуками только детей от его второго брака.

– Давно Катя в лагере? Где она отдыхала? – спросила я, чтобы разрядить напряжённую атмосферу.

И не ошиблась в выборе темы.

Остатка пути хватило на рассказ мамы и дяди Пети о чу-

десном детском лагере в дивном приморском посёлке, где моя двенадцатилетняя сестра Катя провела две замечательных недели.

Надо будет и мне попробовать скопить за год денег и поехать следующим летом на недельку на Чёрное море. Полежать на песочке с книжкой в руках, поплавать в тёплой прозрачной воде, походить по берегу, вдыхая свежий, солёный морской воздух.

Можно позвать с собой Вику, если она, конечно, захочет поехать и отдохнуть на какое-то время от своей бурной личной жизни. Хотя... Я невольно улыбнулась. Мальчиков для неё и на море хватит, недостатка в них Вика нигде не ощутит.

ГЛАВА 2. Вика Каравеева

Брр! Ну, какой враг человечества придумал будильник? Веки никак не размыкались, а вредная звонилка верещала всё громче и громче.

Я нашарила на тумбочке мобильник и, не глядя, ткнула пальцем в сенсорный экран.

– Вика, вставай! – стукнул в дверь отец. – Поторопись!

Я потянулась. Ага, так и вскочила! Было бы куда спешить! Сегодня – первый день занятий в музыкальном колледже. Я вздохнула с облегчением, закончив музыкальную школу, но этой весной родители поставили меня перед фактом: готовься, Викуся, к поступлению, там тебе разовьют эстетическое чувство, логику и, главное, ра-бо-то-спо-собность. Отец это слово так и выговорил – по слогам и с удовольствием гурмана-кота, увидевшего бесхозную банку сметаны. И неважно, что я терпеть не могу классическую музыку. Спорить было, как всегда, бесполезно.

Иногда мне кажется, что мозг моего папани состоит не из извилин, как у обычных людей: он напоминает деловой шкаф с множеством полочек и ящичков. В ящике с табличкой "Вика" у отца собраны планы на всю мою жизнь. В определённый момент очередная мысль извлекается из стерильного бронированного отсека и преподносится как непреложная истина. Не удивлюсь, если через несколько лет отец со-

общит, что мне пора замуж, и тут же приведёт подходящего, на его взгляд, жениха.

Кто бы знал, насколько мне всё это надоело! Чувствую себя дома, как в тюрьме: мной постоянно командуют, лезут во все мои дела так, что не могу спокойно вздохнуть. И при этом требуют полного подчинения, мои желания никого не интересуют.

Вот бы изменить судьбу! Иногда я душу за это готова продать. Недёшево, конечно. В книгах и фильмах к герою-страдальцу в таких случаях тут же является покупатель и устраивает всё в лучшем виде. В жизни, к сожалению, так не бывает.

Я тихонько хихикнула, представив, как посреди комнаты прямо из воздуха возникает клыкастое рогатое чудовище. Впрочем, в фильмах те, кто зачем-то покупает души, выглядят вполне симпатично. Им я бы, пожалуй, продала – за свободу и счастливую жизнь. Хотя нет, маловато будет! Есть ещё условие: чтобы рядом всегда был человек, который меня поймёт, поддержит и решит любые проблемы.

Ладно, хоть мою душу покупать никто не спешит, но всё не так уж плохо. Компания у меня в колледже будет – лучше не придумаешь. Туда же поступила моя подруга Таня Синица, причём – бывает же такое – совершенно добровольно. А ещё...

Я снова сладко потянулась и улыбнулась. С каким парнем я вчера познакомилась в ночном клубе! Перед глазами так и

стоит высокий кареглазый блондин с длинными, собранными в хвост вьющимися волосами и великолепной фигурой. Имя у него красивое – Герберт. Взгляд глубокий, затягивает, как соломинку в водоворот, сопротивляться нереально, да и не хочется.

Я случайно встретилась с парнем глазами и уже не могла отвести взгляда. Герберт, широко улыбаясь, направился ко мне и пригласил на медленный танец. Никита пытался сказать, что я пришла с ним, но как можно было отказать Герберту! После этого я уже не возвращалась к своей компании. Мы держались отдельно, танцевали и разговаривали до часу ночи. Я так и не поняла, с кем вообще пришёл в клуб новый знакомый. Да это и неважно.

Никогда не встречала таких, как Герберт. Красивый, обаятельный, мужественный, от него словно исходит невероятная сила. А ещё я чувствую себя с этим парнем очень легко, будто мы давно и хорошо знакомы.

Никита, конечно, обиделся, что я ушла с Гербертом. Но бойфренд молодец – лицо держал, обошлось без неприятных сцен. Даже немного обидно: Ник почти тут же познакомился с какой-то страшненькой девицей и весь вечер провёл с ней. На нас с Гербертом, правда, поглядывал, хотя подойти не пытался.

Я неохотно сползла с кровати на мягкий коврик. Когда шлёпала босиком мимо шкафа, взгляд упал на отражение в зеркальной дверце. М-да, лучше бы не смотрела. На голове

– кошмар, лицо заспанное, не смытые ночью подводка для глаз и тушь расплылись, и теперь я, классическая синеглазая блондинка, похожа на панду. Сколько раз клялась себе смыть косметику перед сном, как бы ни устала, – и вот опять! Я раздражённо отвернулась от зеркала.

Ничего, сейчас проснусь и приведу себя в порядок, надо только открыть окно.

Свежий воздух сразу помог: глаза наконец-то полностью раскрылись, правда, шевелиться мне всё ещё не хотелось.

– Вика, собирайся быстрее, – вновь донёсся из-за двери голос отца. – Если хочешь, чтобы я тебя подвёз.

И зачем меня торопить? До выхода ещё минут сорок!

На кухне отец в домашних шортах и майке листал ежедневник. Еды на столе почему-то не было.

– Мама ещё не встала? – вяло удивилась я.

– Нет, – ответил отец.

В его голосе звякнули знакомые металлические нотки. Ну вот, хорошо утро начинается! Сейчас-то папаня чем недоволен?

– Сегодня завтраком займёшься ты. И если ещё хоть раз загуляешься без предупреждения до глубокой ночи, утренняя готовка станет твоей постоянной обязанностью.

Теперь понятно. Значит, они всё-таки услышали, когда я пришла. И чего родителям не спится? Я не маленькая, мне скоро восемнадцать. Что со мной может произойти?

– Пап, в клуб я ходила не одна, и вообще там полно охран-

ников. Деньги на такси у меня всегда есть, я не пешком возвращаюсь.

– Да, деньги на такси у тебя есть, – противно-ровным голосом заговорил отец. – Но я видел, как во втором часу ночи тебя привёз здоровенный парень, и вы двадцать минут обжигались у подъезда. Тебе рассказать, чем могут закончиться такие вот приключения?

Началось! Отец начитался в новостях страшилок и теперь примеряет их на наш городок.

– Откуда взялся этот блондин? – резко спросил папаня. – Я его раньше не видел.

– Между прочим, он бы тебе понравился! – затараторила я. – Герберт будет психологом, он учится на четвёртом курсе...

– Я спрашиваю, откуда он взялся? – В голосе отца снова зазвенел металл. – И, кстати, куда делся Никита?

– Мы познакомились на дискотеке, Герберт предложил меня подвезти, – не глядя на папу, выпалила я. – А Никита остался в клубе.

– Ты вообще не соображаешь, что делаешь?!

Отец что-то говорил, но я уже не прислушивалась. Давно усвоила: когда он читает морали, лучше сохранять внимательный вид и думать о чём-то более приятном. О Герберте, например.

Я выложила на белые тарелки с золотистой узорчатой каёмочкой омлет, сосиски и гренки. В высоких чёрных чашках

уже дымился кипяток и плавали чайные пакетики.

– С завтраком справилась, – кивнул папаня. – Для начала сойдёт. Только запомни на будущее, что чай следует заваривать в чайнике. Яйца хорошо взбивают, перед тем как делать омлет...

И как только мамуля терпит его занудство?

Я снова отключилась, но на этот раз ненадолго. К реальности меня вернул вопрос отца:

– Когда заканчиваются занятия в колледже?

– Не знаю. Мы с Синичкой хотели посидеть в кафе, отметить первый учебный день.

– С Таней? – переспросил отец. – Хорошо, с ней сиди. Только учти: если куда-нибудь отправишься одна – посажу под домашний арест и найму охранника, чтобы возил тебя в колледж и обратно. На такое денег не жалко!

Я в ужасе уставилась на отца. Он что, действительно собрался лишить меня нормальной жизни? А ведь мы с Танюшкой ни о чём не договаривались. Вечером я встречаюсь с Гербертом. Что ж мне, с Синичкой к нему на свидание идти, что ли?!

– И не вздумай, как ночью, отключить мобильник, – добавил отец.

– Я его не отключала, он сам вырубился без зарядки.

Тут затрезвонил зарядившийся за ночь мобильник. Синичка! Позвонила она очень удачно.

– Привет, Викуся, – зазвенел в трубке её голос. – Ты уже

собралась? Я минут через пять буду на остановке.

– Не надо на остановку, выходи во двор, нас папа отвезёт.
Кстати, я уже отпросилась на вечер в кафе.

– Хорошо, – ответила Синичка после небольшой паузы.
Вот и умница, сразу поняла, что вопросов сейчас задавать не надо. Теперь можно спокойно ехать в колледж в одной машине с отцом и Танюшкой.

Когда наша машина остановилась у крыльца колледжа, отец спросил у Синички:

– Долго собираетесь отмечать начало учебного года?
– Ещё не решили, – не моргнув глазом, ответила Таня.
– Понимаю, сам был студентом. – Он с улыбкой протянул мне несколько купюр. – Это на кафе. А потом приходите к нам, продолжим праздник дома.

Я похолодела. Вот и начало контроля! Наша высотка и пятиэтажка Танюши стоят друг против друга. Стоит Синичке включить свет, а моему папане – выглянуть в окно, как станет ясно, что его строжайший запрет нарушен.

Мы вошли в длинное серое трёхэтажное здание с большой стеклянной витриной, заменяющей стену в холле на первом этаже. Знакомая по школе суета – толпа в вестибюле, цветы, оживлённая болтовня. Даже некоторые родители заявили, хотя детки вроде уже большие и могут ходить на такие мероприятия без мам и пап.

По дороге в зал на праздничное собрание – неужели для кого-то это праздник? – я разглядывала новую красную сум-

ку подруги, единственное яркое пятно в Танюшкином сегодняшнем облике. Длинное бежевое платье, мокасины телесного цвета, отсутствие косметики, густые каштановые волосы собраны в хвост...

Если бы Синичку приодеть и накрасить – была бы просто бомба! И почему она старается выглядеть неприметно? На неё всё равно обращают внимание, от этого хорошенькой Танюшке не избавиться.

В большом зале мы сели на одном из передних рядов. На высокой сцене громоздился большой стол, к нему были придвинуты стулья. Чёрный рояль скромно прятался в углу рядом с открытым занавесом. Я с отвращением посмотрела на большой деревянный ящик на ножках, скрывающий в себе клавиши, струны и молоточки

– Простите, здесь свободно?

Баритон, прозвучавший над ухом, был гораздо приятнее, чем звуки музыкальных инструментов.

Вот это да! Темноволосый синеглазый парень внешне не уступает Герберту. Только Герберт выглядит как плохой, но обаятельный герой боевика, а в этом симпатяге, кроме силы и мужественности, чувствуется что-то до противности правильное. Этаким "хороший парень" из киношных боевиков и детективов. Как сюда занесло такого красавчика? Он не слишком похож на изнеженного, вечно берегущего ручки или горлышко музыканта.

Я искоса взглянула на Синичку. Обратит внимание или

нет? Конечно, обратила, подруга смотрит на парня с явным интересом. Танюшу вообще привлекает всё правильное. Вот бы Синичка начала с ним встречаться! Сколько ещё она собирается ждать большой и светлой любви?

– Да, конечно, – улыбнулась я.

Красавчик сел рядом со мной. Жаль, лучше бы сразу подсел к Танюшке.

– С какого ты отделения? – спросила Синичка.

– С фортепианного, – ответил он. – Первый курс.

– И Вика тоже, – она улыбнулась. – А я с дирижёрского.

Но на приёмных экзаменах тебя не было.

– Действительно, не было. – Парень чуть нахмурился. – Я поступил в другом городе, но оттуда пришлось переехать, а здесь получилось перевестись только на платное обучение.

– Мы собираемся после занятий в кафе. Пойдёшь с нами? – вмешалась я.

Стоило поторопиться, красавчика успели заметить не только мы. Девчонки с соседних рядов смотрят на него с большим интересом.

– Пойду.

Новый знакомый немного оживился, – во всяком случае, глаза заблестели. До этого парень вроде старался держаться приветливо, но взгляд у него был отстранённый, задумчивый. О таких ребятах говорят: "на своей волне". Мне было бы с ним скучновато, а вот Синичке этот парень подойдёт. Всё, девочки, кто не успел – тот опоздал. На сегодня маль-

чик уже занят.

– Извини, нам надо поговорить, – сказала Танюшка. – Мы пока отсыдем, встретимся после занятий.

Я чуть не поперхнулась от негодования. Нет, ну как так можно?! Я ради неё стараюсь, а Синичка тут же отправляет от нас приглянувшегося ей симпатягу!

– Не надо, я сам пересяду.

Парень отошёл в сторону и сел на том же полупустом ряду через несколько кресел от нас.

– Ты в своём уме? – возмущённо прошипела я.

– А в чём дело? – подруга растерянно моргнула.

– Зачем ты его прогнала? Вообще-то мальчик мог и обидеться.

– Он не обиделся. О чём ты хотела поговорить? Опять с папой проблемы?

Ответить не дали аплодисменты: на сцену выходили директриса колледжа и ещё несколько человек. Все дамы с высокими причёсками, в строгих пиджачках, лица серьёзные... Единственный мужчина среди них – седой завхоз в мешковатом костюме. Ох, какая же тут будет тоска!

– Рассказывать? – переспросила я.

– Ага.

Танюша слушала одновременно и меня, и директрису, да ещё успевала записывать что-то в блокнот. Интересно, как ей это удаётся?

Когда я говорила о ночной поездке с Гербертом, подруга

смотрела так, будто собиралась покрутить пальцем у виска. Наверняка и покрутила бы, будь мы одни.

– И что ты собираешься делать? – спросила Синичка, когда я рассказала об утреннем разговоре с отцом.

– У нас с Гербертом свидание в шесть у памятника Лермонтову. Пойдём в кафешку, Лермонтов почти рядом. Я выскочу совсем ненадолго и сразу же вернусь. А если тот симпатичный мальчик с нами пойдёт, тебе скучать не придётся, – я весело подмигнула Синичке.

По-моему, ей давно пора расслабиться и сходить на свидание.

ГЛАВА 3. Таня Сеница

Знать бы точно, что Викуся никуда не уедет с Гербертом! С неё станется бросить меня с однокурсником за столик и исчезнуть. Вообще-то я была бы не так уж и против: парень очень симпатичный, хотелось бы пообщаться с ним подольше. Только где потом искать Вику? Если я вернусь домой одна, Викусю будет ждать грандиозный скандал с отцом.

– Может, приведёшь Герберта в кафе? – предложила я.

Мой взгляд в очередной раз остановился на однокурснике.

– Приведу, – радостно согласилась подруга. – Тогда всё получится просто супер! Нас будет четверо, как раз по парам!

Викуся громко ликовала, глядя при этом прямо на нового знакомого. Парень обернулся, по его губам скользнула еле заметная добродушно-насмешливая улыбка.

– Ему же всё слышно! Говори тише! – зашипела я.

– Ну и что? – весело отозвалась Вика, но голос всё же понизила. – Мальчик красивый и наверняка знает об этом. Что это у тебя там? – Викуся заглянула в мой блокнот. – Ух ты ж!

Я досадливо поморщилась. Нарисованный за несколько минут в блокноте рыцарь со шлемом в руке оказался слишком похож на синеглазого однокурсника. Вчера я смотрела фильм о крестовых походах. По идее, рыцарь на рисунке дол-

жен был походить на одного из актёров.

– Ему идут доспехи, – одобрила подруга.

– А теперь мы начинаем небольшой концерт в честь Дня знаний! – объявила со сцены завуч.

На сцене рассаживался оркестр колледжа.

Я почти физически ощущала взгляд симпатичного парня. Однокурсник смотрел то на меня, то на раскрытый блокнот в моей руке со странным выражением лица. Новому знакомому как будто было интересно, но при этом в его глазах я уловила тень удивления и, кажется, тревоги. Что привлекло его внимание? Не может же парень разглядеть с такого расстояния рисунок во всех подробностях, даже если чётко видит фигуру в латах. Скорее всего, он просто задумался и уставился в одну точку. Мои художества тут ни при чём.

– Викусь, как думаешь, ему видно лицо рыцаря? – шепнула я.

– Не-а, – в голосе Вики прозвучала уверенность. – Скорее всего, услышал нас и заинтересовался, что ты изобразила. Я бы на твоём месте показала ему портрет. Очень мужественным получился. Интересно, как его зовут? – чуть недовольно протянула Викуся. – Надо же, с собой позвали, а не познакомились.

К счастью, теперь её реплики заглушала ликующая музыка.

Парень задумчиво хмурился. Станный он немного, но какой привлекательный! Так и хотелось сесть рядом, как бы

случайно дотронуться до него. Вика наверняка сказала бы, что это банальный приём, но вдруг бы сработал?

После собрания меня ждал приятный сюрприз. Оказывается, наши группы на некоторых занятиях объединялись, и сейчас у нас с Викусей и новым знакомым должна была быть одна и та же пара.

На стенах в классе висели репродукции знаменитых картин. Парты были придвинуты одна к другой, образуя большой прямоугольник с учительским столом во главе. Мы сели напротив картин импрессионистов. Я с удовольствием окинула взглядом размытые в призрачной дымке тумана собор, стог сена, восход солнца над морем.

Викуся помахала рукой новому знакомому и предложила сесть между нами. Вместе с парнем подошёл Саша из моей группы. Поймав его восхищённый взгляд, Викуся стрельнула глазами – по-моему, просто по привычке: Саша совсем не в её вкусе.

Урок уже начался, а привлекательный сосед так и не назвал своего имени. Парень улыбался нам, но почти всё время молчал.

– Меня зовут Лариса Сергеевна, – приветливо сказала преподавательница – полноватая женщина с высокой старомодной прической. – На моих занятиях вам будут нужны только общая тетрадь и ручка.

Я записала имя и отчество педагога. Хорошо, что бумага в блокноте плотная: рыцаря на предыдущей странице по-

что не видно. Надо будет потом выдрать листик с рисунком. Неудобно получится, если парень случайно увидит свой портрет в доспехах.

– Сейчас мы сделаем переключку, – продолжала Лариса Сергеевна. – Антонов Михаил... Демченко Светлана... Ежова Наталья...

Наш список закончился, вот и фамилии пианистов. Я внимательно слушала – скоро должно было прозвучать имя симпатичного парня.

– Алёхина Алла...

– Я, – лениво сообщила высокая девушка с короткими красными волосами.

В её ушах болтались по три блестящих серьги-кольца разного размера.

– Боркевич Ольга...

– Здесь, – откликнулась маленькая хрупкая шатенка.

– Караваева Виктория.

– Я, – отозвалась Вика.

Как похожи сейчас выражение лица и манера речи моей подруги и Аллы Алёхиной! Почти уверена, что красноволосая девушка, как и Викуся, поступала в колледж не из любви к музыке.

– Чернов Вадим... Да, вижу, здесь, – Лариса Сергеевна с доброжелательной улыбкой кивнула нашему соседу. – Щеглова Дарья...

Я искоса посмотрела на парня и улыбнулась, встретив от-

ветный взгляд. Вадим отвёл глаза.

– Приятно познакомиться, – шепнула я.

Он промолчал. Может, не расслышал?

Полтора часа пролетели незаметно: Лариса Сергеевна оказалась великолепным рассказчиком.

– Ты куда дальше? – спросила Вика, когда мы вышли из класса.

– У меня это время пока свободное. Поищу педагогов, хочу составить расписание, возьму учебники в библиотеке.

Викуся демонстративно зевнула. Вадим посмотрел на меня, как взрослый человек, одобряющий поведение ребёнка. Похожий взгляд бывает у Викиного отца, когда речь заходит об учёбе, книгах или музыке. Забавно увидеть такое выражение на лице ровесника! Кстати, сколько ему лет?

– Вадим, ты поступал после одиннадцатого класса?

– Нет, после воинской службы, – помедлив, ответил он.

Значит, парень немного старше нас.

– Пытаюсь представить тебя в форме, – кокетливо улыбнулась Вика. – Очень мужественный вид получается.

Вадим промолчал.

– Какой-то он неразговорчивый, – заметила Вика, когда мы с ней шли по коридору. – Но ничего, мы его разговорим.

За полтора свободных часа моё расписание было полностью составлено. Я вышла в холл к длинным скамейкам и огляделась в поисках знакомых лиц. Почти сразу ко мне подошёл Саша Трофимов.

– Таня, вы же с Викой хорошо знакомы? – смущённо заговорил он. – Помоги мне начать с ней общаться. Посидели бы втроём в кафе или кино, а?

Взгляд парня при этом напомнил о вечно несчастном влюблённом Пьеро. Шансов у Трофимова нет – Вике не нравятся примерные мальчики в очках. Более того, Вика просто не переносит, когда парень объясняется с ней через кого-то, её привлекают более решительные ребята. И ей уж точно не понравится унылое лицо Саши: ещё с детского сада Викасю раздражает ноющий Пьеро – хоть в мультике, хоть в фильме, хоть в книге. Подруга не захочет общаться с ним в жизни ни одной лишней минуты.

– Саш, извини, я лучше сразу скажу. У тебя ничего не получится.

– Ты только дай мне попытаться, – перешёл на шёпот Саша. – Ну, что тебе стоит?

– Хорошо. Я спрошу у Вики.

Сам напросился. Когда Викасю узнает об этом разговоре, она сделает всё, чтобы как можно реже видеть Трофимова.

– Спасибо.

Ничего не подозревающий о моих мыслях Саша чмокнул меня в щёчку. Я поневоле представила на его месте Вадима. Было бы обидно, если бы парень вот так расспрашивал о Вике и поцеловал меня за согласие побыть третьей лишней.

А вот, кстати, и Вадим, лёгок на помине, и почему-то без Викаси. Когда парень подходил ко мне, несколько девочек

провожали его заинтересованными взглядами.

Вадим сел рядом.

– Таня, я хотел спросить...

Парень замялся. Я с самыми дурными предчувствиями выжидающе смотрела на него.

– Ты знаешь всех, с кем общается Вика?

Это что-то новенькое! Я с облегчением перевела дыхание и ответила:

– Большинство. А в чём дело?

Вадим какое-то время помолчал, словно продумывая ответ, а затем медленно произнёс:

– Кажется, вчера я видел её с одним своим знакомым. Хочу понять, ошибся или нет. Может, ты узнала бы его по описанию? У него приметная внешность. Девушки таких не скоро забывают, даже если видят мельком, со стороны.

– Вряд ли я смогу тебе помочь, лучше спроси об этом у Викуси.

Вокруг подруги вьётся столько симпатичных ребят, что я постоянно путаюсь в них. Пусть Вадим загадает эту загадку ей самой.

Вечером я нашла их на одной из скамеечек в холле.

– Ой, Синичка! – обрадовалась подруга. – Наконец-то! Вадик меня совсем заговорил. Он так хорошо разбирается во всякой там древней музыке, тебе было бы интересно послушать.

Я смутилась. Как, наверное, неудобно чувствует себя Ва-

дим. Вика ясно дала понять, что ей было скучно.

Но парень с улыбкой поднялся и сказал:

– Пойдём? Куда вы собирались?

Кафе "Бабушкина избушка" – одно из тех недорогих мест в Марске, где можно спокойно посидеть и вкусно поесть (*название кафе придумано автором, любые совпадения случайны). По дороге Вика оживлённо делилась впечатлениями от уроков, педагогов и однокурсников. Вадим отмалчивался и как будто думал о своём, но когда Вика задавала вопросы – ни разу не ответил невпопад. Однокурсник почти не смотрел на мою подругу. Неужели Вадим идёт в кафе из-за меня? Хорошо бы, но и со мной он держится так же. Может, у парня просто испортилось настроение после общения с Викасей?

Через простую деревянную дверь мы вошли в уютный зал "Избушки" с невысоким потолком, белеными стенами и дощатым скрипучим полом. Вика направилась к столику у стеклянной стены: оттуда хорошо видны дорога и несколько многоэтажек. На их фоне наше любимое кафе и впрямь выглядит как маленькая избушка, хотя пристроено к первому этажу двенадцатиэтажного дома.

Вадим с интересом разглядывал развешанные на стенах глиняные черпаки, ухваты и прочую старинную кухонную утварь.

– Ты здесь в первый раз? – спросила Вика.

– Да. Я недавно в Марске. Слышал, что "Избушка" – по-

пулярное место среди молодёжи.

– Откуда ты приехал? – принялась привычно допытываться Викуся. – Ты живёшь в Марске или в области?

– В Марске, – ответил парень, игнорируя первый вопрос. – Может, подскажите, как частые посетители, что тут стоит заказать?

– Здесь готовят вкусную пиццу... – оживлённо начала Вика.

Она принялась перечислять наши любимые десерты и пирожные. Я задумчиво разглядывала лакированный деревянный стол. Странно, большинство людей с удовольствием рассказывает о своей жизни, увлечениях, отдельных событиях, а новый знакомый уходит от всех личных вопросов.

Когда мы заказали пиццу и вернулись за столик с купленными десертами и соком, я спросила:

– Где ты живёшь?

– Недалеко от колледжа, – ответил Вадим.

– С родителями?

– С отцом. Кстати, как отсюда добраться до улицы Вятской?

Вика начала объяснять, а я сделала вывод: наш однокурсник действительно не хочет говорить о себе. Дальше я спросила бы о его семье. Вадим это понял и поскорее перевёл разговор на другую тему.

Наверное, он ещё присматривается к нам. Я ведь тоже, пока не решу, что буду и дальше общаться с человеком, стара-

юсь о себе не рассказывать.

– Вы посидите, а мне нужно отлучиться, – прошептала Вика. – Вадик, ты не будешь против, если к нам присоединится ещё один молодой человек?

– Конечно, нет.

Я заметила, что парень слегка напрягся, его взгляд на пару секунд стал цепким, настороженным.

– Скоро приду. Оставьте нам по куску пиццы, – Викуся весело помахала нам рукой.

Каблучки легко застучали к выходу. Нетронутый заказ подруги – десерт из взбитых сливок и стакан апельсинового сока – остался на столе.

Мой взгляд остановился на висящих напротив столика часах. Надо же! Викуся идёт на свидание вовремя. Обычно она опаздывает, как минимум, минут на двадцать.

– Пицца с грибами! – выкрикнула девушка за стойкой.

Я забрала большую тарелку с только что испечённой тончайшей пиццей и прихватила ножи и вилки.

Вадим сидел всё с тем же напряжённым, ожидающим видом и машинально ковырял фруктовый лёд в стаканчике. О себе парень говорить не желает. Может, попытаться поболтать о том, что ему интересно? Вдруг заодно удастся что-нибудь выяснить и о нём самом?

– Вика говорила, ты знаешь старинную музыку. Где ты её изучал?

– Просто много слушал, – рассеянно ответил Вадим. –

Слуховой опыт играет главную роль при изучении музыкального материала.

Я сморгнула. Ничего себе! Такую фразу может выдать профессор, делающий доклад на научной конференции, но никак не студент-первокурсник! Может, Вадим из семьи учёных?

– Тебе помогали родители? – я попыталась развить удачно начатый разговор. – Они музыканты?

– Нет, но отец любит музыку.

Без Викуси парень оживал на глазах: взгляд потеплел, улыбка стала более открытой. Да и на вопросы Вадим начал отвечать.

– А мама?

– Мамы давно нет в живых, – спокойно сказал он.

Ох! Зачем я только затронула эту тему?

– Извини, – пробормотала я.

– Вроде пока не за что, – улыбнулся Вадим.

Я подумала о бабушке Липе. Если бы год назад она на несколько секунд задержалась в магазине – до сих пор была бы жива. Пьяный урод за рулём точно так же смял бы дверь и разбил витрину, но бабушку бы не задел.

Вадим изменился в лице. Глаза парня расширились, тело подалось вперёд. Напряжённый взгляд был прикован к чему-то у меня за спиной. Я обернулась. Прямо на стеклянную витрину, у которой мы сидели, по тротуару летела иномарка. Всё, как с бабушкой Липой. Уцелеть шансов нет, ещё две-

три секунды...

Я зажмурилась.

Сильный толчок – и меня отнесло в сторону. Вот и всё. Оказывается, это не страшно. Хорошо, что Вика так вовремя ушла.

Странно только, что я совсем не почувствовала боли. Да и вообще для того света ощущения были слишком реальными. Я понимала, что стою, и моя спина упирается во что-то холодное. Рядом были слышны грохот и женский визг.

– Таня, – прорвался сквозь шум спокойный голос Вадима. – Ты меня слышишь?

Я открыла глаза. Как так могло получиться? Я стояла спиной к стене в паре метров от остатков нашего столика, а Вадим поддерживал меня за плечи. Выглядело это так, словно парень закрыл меня собой.

От нашего столика остались лишь изломанные куски дерева. Щепки и осколки стекла разлетелись по кафе. Несколько человек за дальними столиками оцепенели. Девушка за стойкой истерически визжала, с её руки капала кровь. Понимался быстрый топот нескольких пар ног. Неприметная дверь недалеко от стойки распахнулась, в зал влетели двое охранников и какие-то женщины. Охранники сразу бросились к перевёрнутой машине.

– Я думала, мы живём последние секунды, – выдохнула я.

Вадим покачал головой и успокаивающе сжал мою руку. Наверно я должна была биться в истерике вместе с бармен-

шей, но рядом с Вадимом было легко и спокойно. И очень приятно, что он держал меня за руку.

К нам подошли какие-то люди.

– Он вас не задел?

– Ну ты, парень, герой. Думал, только в кино такое бывает...

Охранники уже извлекли из машины виновника переполоха. Задумчивый взгляд Вадима остановился на мужчине с поцарапанной щекой. Тот стоял у перевёрнутой иномарки, до нас доносилось невнятное бормотание:

– Ничего не помню. Заснул, что ли? В себя пришёл... Он машину толкает, и я переворачиваюсь...

Вадим взял меня за локоть и быстро повёл к выходу.

– Ребят, вы куда? – растерянно окликнула какая-то женщина, когда он открыл дверь.

Вадим, не оглядываясь, тащил меня прочь от "Избушки" так, что мы почти бежали.

– Куда пошла Вика? – резко спросил парень.

– К памятнику Лермонтову.

– Веди, – потребовал он. – Скорее!

Я так растерялась, что подчинилась без разговоров. Мы спешили вдоль дороги мимо многоэтажек и растущих перед ними высоких деревьев к месту Викусиного свидания. Чуть успокоившись, я начала забрасывать парня вопросами:

– Почему мы так быстро... ушли? Почему не дождались... Вику в кафе?.. Куда так спешить?

Дыхание сбивалось. Ничего себе скорость! Меня не так просто загонять, но Вадиму это удалось. Он перешёл на почти нормальный шаг и после небольшой паузы сказал:

– Прости, я не должен был заставлять тебя бегать. Разве ты хотела там остаться?

– Наверное, нет, – я поёжилась, вспомнив раздавленный столик и перевёрнутую машину. – Почему тебя называли героем?

Вадим снова помедлил, прежде чем ответить. Я уже начала привыкать к его манере общения.

– Я вытолкнул тебя из-за столика.

– Как это?

Я притормозила, но Вадим потянул меня за локоть, заставляя двигаться дальше. Пришлось додумывать на ходу.

– Просто прыгнул и вытолкнул.

Вадим пожал плечами.

– Это совсем не просто, – возразила я. – У тебя была всего пара секунд. За это время трудно успеть даже выскочить из-за столика.

– Успел, как видишь. У меня реакция хорошая.

В голосе Вадима прозвучала досада.

Видимо, я опять приблизилась к какой-то теме, которую новый знакомый обсуждать не желал.

– И в каком роде войск этому учат? – всё же не удержалась я.

– В секретном. Прости, больше сказать ничего не могу.

Я зависла, как перегруженный информацией и заданиями компьютер. Чем дальше – тем интереснее. Что это за секретный боец, который хорошо разбирается в старинной церковной музыке и после армии поступает в музыкальный колледж? И при том не похоже, чтобы Вадим врал, обычно я чувствую малейшую фальшь.

Почти всё в этом парне непонятно. Но как же меня к нему тянет: хочется быть около Вадима, дотрагиваться до парня, слушать его голос. Рядом с Вадимом я с самого начала почувствовала спокойствие, тепло, безопасность. Интересно, он понимает, насколько мне нравится? И чувствует ли ко мне Вадим хотя бы лёгкую симпатию?

Об этом я, конечно, спрашивать не стану, лучше вернусь к теме аварии.

– Про кого водитель говорил – машину толкает?

Вадим вздохнул.

– Послушай, Таня, есть вопросы, на которые я не могу отвечать. Не должен, не имею права, понимаешь?

– Не совсем. Хочешь сказать, что ты перевернул машину на полном ходу?

– Я ничего не хочу сказать. Я не всегда могу ответить на вопросы, которые мне задают. Прими это как данность.

Я кивнула. Если буду настаивать – парня и отпугнуть недолго. Только думать Вадим мне запретить не сможет. Со временем обязательно пойму, что он скрывает. С ума сойти, парень фактически согласился с тем, что перевернул маши-

ну. Но это же нереально!

Чем Вадим занимался до поступления? Какой уровень физической подготовки надо иметь, чтобы проделать столько за две-три секунды? Вскочить, вытолкнуть меня из-за столика, – а для этого, видимо, ещё и отодвинуть сам столик, – поддержать, чтобы я не врезалась в стену... Такое попросту невозможно ни с каким уровнем подготовки.

Однако это было. И в том, что перевёрнутый автомобиль – его работа, я почему-то тоже не сомневалась. Если бы не зажмурилась, то могла бы увидеть, как именно всё произошло.

– Не думал, что мне так повезёт в этом городе, – Вадим неожиданно улыбнулся, но тут же опять стал серьёзным. – Далеко ещё?

– Нет, уже подходим.

На перекрёстке мы завернули за угол высотки и вышли на улицу Лермонтова – в старый центр города. Дома здесь совсем другие – непохожие друг на друга, двух-трёхэтажные, многие из них построены в девятнадцатом веке. Рядом с ближайшим нежно-розовым зданием библиотеки – несколько ухоженных клумб. Они окружили большой памятник: поэт сидит на скамейке с раскрытой книгой в руках. На обложке высечено название – "Демонь".

Около одной из клумб стояла, постукивая каблучком, Вика, а рядом с ней – молодой человек в синих джинсах и светлой футболке. Парень словно сошёл с фотографии из женского журнала. Высокий крепкий блондин с длинными, со-

бранными в хвост вьющимися волосами до середины лопаток и великолепной фигурой внешне не уступал Вадиму.

Вид у Герберта был немного сонный. Ещё бы – парень полноты прогулял с Викусей! Подруга сияла, Герберт, смеясь, что-то говорил. Голос у блондина оказался такой же запоминающийся, как и внешность, – красивый густой бас. А Викуся и Герберт хорошо смотрятся вместе! И очень друг другу нравятся, сразу видно. Жаль, что придётся прервать их свидание.

– Своеобразное чувство юмора, – пробормотал Вадим, кинув мрачный взгляд на памятник.

В фигуре и каменном лице Лермонтова я не заметила ничего смешного. Да и вообще, при чём тут скульптура?

Я посмотрела на Вадима, и слова застряли в горле. Глаза парня сузились, подбородок стал квадратным. Было видно, что Вадим едва сдерживает ярость. С чего бы вдруг? До этого он казался очень спокойным.

Я невольно замедлила шаг. А ведь Вадим спрашивал меня о друзьях Викуси. Вернее, о парне с яркой внешностью, на которого обращают внимание девушки.

– Это тот твой знакомый? – спросила я

– Да, – нехотя процедил Вадим.

С первого взгляда мне показалось, что парни похожи: правильные черты лица, высокий рост, одинаковые фигуры... Но на этом сходство и заканчивалось. Было бы странно сравнивать плейбоя, эдакого мачо, с былинным богатырем. Каж-

дый по-своему привлекателен, но они очень разные.

Вадим остановился, переводя взгляд с Вики на Герберта и обратно. Я почти физически чувствовала, как назревает что-то очень неприятное.

– Вадим, что происходит?

– А что происходит? – переспросил он.

– Ты за две-три секунды вытолкнул меня из-за столика и успел перевернуть автомобиль, который нёсся на бешеной скорости, – начала перечислять я. Вадим нахмурился. – Помню, что я обещала не задавать вопросов, об этом не беспокойся. Но потом ты вытащил меня из кафе, не дожидаясь полиции, и потребовал пойти сюда, хотя Вика должна была вот-вот вернуться в "Избушку" вместе с Гербертом, – при упоминании этого имени Вадим поморщился. – Ты спрашивал о Викиных знакомых и парне, которого ты знаешь. Тебе не кажется, что всё это выглядит странно?

– Пожалуй, да, – согласился он.

– Можешь объяснить хотя бы, что вы не поделили с Гербертом. Почему ты смотришь на него, как на врага?

– Прости, объяснений не будет.

В эту минуту Герберт обнял Виду за талию. Парочка повернулась. Заметив нас, Виду помахала рукой. Мы с Гербертом встретились глазами, блондин широко улыбнулся мне, и я машинально ответила на улыбку.

Но вот парень перевёл взгляд на Вадима. Выражение его лица сразу изменилось. Вадим и Герберт так смотрели друг

на друга, будто вот-вот кинутся в драку. Нет, в бой, слово "драка" почему-то показалось мне неподходящим.

Первой отреагировала Вика. Она схватила Герберта за руку и начала что-то быстро говорить. Я уставилась на Вадима.

– Вы что, собрались драться?!

– Нет, – с сожалением ответил он.

Я перевела дыхание.

– Что случилось?

– Я уже сказал, объяснений не будет, – твёрдо повторил Вадим. – И ещё. Я тебя прошу, не делись с Викой тем, что ты успела заметить. Для меня это важно. Сама она вряд ли обратит внимание на многие из вещей, которые ты сочтёшь странными.

Он мягко высвободил руку и подошёл к Викасе. Герберт тоже успокоился, но его внимательный взгляд не отрывался от Вадима. В воздухе витало осязаемое напряжение. Казалось, одно неосторожное движение или слово – и два крепких парня моментально сцепятся между клумбами.

Я поплелась за Вадимом. Понять бы, что всё это значит. А ведь парень прав насчёт Викасы: моя подруга не отреагировала бы и на половину его странностей просто потому, что Вадим её не интересуется. Да и я не обратила бы особого внимания на поведение парня, если бы ничего к нему не чувствовала. Неужели мой интерес к Вадиму настолько заметен?

– Мальчики, что это было? – жизнерадостно прошептала

Вика. – Вы хотели испортить нам первый учебный день?

– Ну что ты, Викуля, – со смешком ответил Герберт. – Я же говорил, что отважу от тебя всех поклонников. Вот и собирался начать сейчас. Но я так понимаю, он не из них?

Я улыбнулась. Никто ещё не называл подругу Викулей.

– У-у-у, какой ревнивый! – засмеялась Вика и перевела на нас счастливый взгляд. – Я не успела сказать: мы сегодня гуляем парами. Знакомьтесь. Вадик. Герберт. А это Танюша.

– Очень приятно, – улыбнулся мне Герберт.

Вадима он откровенно проигнорировал.

– Значит, всё-таки Герберт? – сухо произнёс Вадим.

Красавец блондин повернулся к нему и приподнял бровь.

Они точно хорошо знакомы. Парни еле терпят друг друга! Как только Викуся не видит?

С Гербертом ясно, он не уходит из-за Вики. А Вадима-то что здесь держит?

– Ну что, Вадик... – голос Герберта прозвучал ехидно. – Раз уж гуляем парами, давай думать, куда поведём девочек. Викуля, Танюша, куда бы вам хотелось?

– Домой, – решительно ответила я. – Нас там уже ждут.

На сегодняшний день мне хватит впечатлений. Теперь хочется всё обдумать и попытаться хоть как-то объяснить поведение Вадима.

– Ах да, – с досадой протянула Вика. – Нас, и правда, ждут.

– Да и Герберт устал, – продолжила я.

– Представляете, подхожу к памятнику, а он спит на лавочке, – засмеялась Викуся.

– Я почему-то так и подумал, – хмуро сказал Вадим.

Парни в очередной раз обменялись напряжёнными взглядами.

– А почему вы не подождали нас в кафе? – спросила Вика.

– В витрину около нашего столика въехал автомобиль, – ответил Вадим.

Он сверлил Герберта таким взглядом, будто именно симпатяга блондин был виноват в аварии.

– Как?! – глаза Викуси испуганно расширились. – Да вы что?!

– Серьёзно, к счастью, никто не пострадал, – продолжал Вадим, глядя на Герберта. – Но мы решили там не задерживаться.

– Водитель был не в себе, – добавила я. – Бормотал, что ничего не помнит, заснул за рулём...

– Хорошо, что тебя там не было, – голос Герберта прозвучал заботливо, парень обнял Вику за плечи.

Вадим незаметно сжал моё запястье. От его прикосновения на коже выступили мурашки. Я вздрогнула и смущённо покосилась на парня. Заметил или нет? Встретив взгляд Вадима, сразу поняла: если и заметил, ему нет до этого дела.

"Молчи", – почти беззвучно прошептал он.

Рядом зазвучал рок-н-ролл. Герберт достал из кармана джинсов телефон.

– Да... Я узнал всё, что нужно, дальше дело за тобой...

Герберт кивнул мне и отошёл в сторону, потянув за собой Викусю.

– Почему я должна молчать? – выдохнула я.

– Таня, я ничего не буду объяснять, – быстро, настойчиво заговорил Вадим. – Просто молчи – и всё. Я не могу отвечать, не должен. Попробуй мне доверять. Молчи о том, что было в кафе. Не говори обо мне. Вика не должна слышать подробности, не должна начать задавать вопросы. Твоя подруга не остановится, а для меня это запретная тема. Ни о чём не спрашивай, просто доверяй мне.

Почему-то мне стало не по себе. Вадим смотрел так, будто от моего ответа зависела его жизнь.

– Хорошо, – сказала я. – Будем считать, что доверяю.

Парень заметно расслабился. Ну и как его понять? Какая малознакомому человеку, в принципе, разница, доверяю я ему или нет? И почему нельзя рассказать Викасе, как Вадим спас мне жизнь в кафе? Большинство парней сейчас распищивали бы свой подвиг в деталях, добавив кучу выдуманных подробностей и искренне в них поверив. А Вадим боится, что Вика начнёт задавать вопросы. Он так старается избежать разговоров о себе, что это становится ненормальным. И что значит – запретная тема?

Викуся и Герберт вернулись к нам. Кажется, красавец-блондин был разочарован: он наверняка рассчитывал провести с Викой несколько часов, а вместо этого видел её

минут пятнадцать-двадцать. Приятный парень, и Викусе он подходит.

– Поехали? – спросил Герберт.

Он показал на припаркованный в нескольких метрах от нас серебристый автомобиль.

– Тебе не стоит садиться за руль, – заметил Вадим. – Ты спишь на ходу. Может, прогуляемся пешком? Вы далеко живёте? – спросил он у Вики.

– Вообще-то пять остановок, а я на каблуках, – капризно протянула она. – Герберт, ты ведь не заснёшь за рулем?

– Нет, конечно, – блондин снова обнял Викусю за талию.

А я впервые в жизни позавидовала подруге. Нет, я совсем не хочу обниматься с Гербертом. Вот если бы Вадим повёл себя со мной так, как Герберт с Викторией...

– Поехали, – решила за нас Викуся.

Я помедлила. Если соглашусь, поедет ли с нами однокурсник? Я вопросительно взглянула на Вадима, а переведя взгляд на парочку, заметила, что Герберт хмурится. Мы встретились глазами, и лицо Викиного нового бойфренда тут же озарила широкая улыбка.

– Хорошо, поедем, – кивнул Вадим.

Мы подошли к машине. Вадим, не дожидаясь приглашения, сел впереди, рядом с водителем.

– Я хотел посадить сюда Вику, – резко сказал Герберт, не скрывая раздражения.

– Я подстрахую нас. Вдруг ты заснёшь за рулем? – теперь

голос Вадима прозвучал безмятежно. – Неплохая машина.

– Сойдёт, хотя и не лучший вариант.

– Какой всё-таки ужас с той аварией в кафе, – переживала по дороге подруга. – Как вас не задело?

Мне показалось, что по лицам на секунду обернувшихся парней скользнули почти одинаковые кривые усмешки, как будто Викуся сказала что-то очень забавное. Правда, у Герберта усмешка сочеталась с досадой. Хотя, может быть, мне просто показалось?

– Редкостное везение, – произнёс Герберт, в его голосе проскользнули иронические нотки.

Что-то он знает о нашем однокурснике и его сверхчеловеческих качествах. Спросить как-нибудь потом у Герберта, что ли? Наверняка не раз ещё встретимся. Хотя нет, лучше не буду, Вадиму это не понравится. Попытаюсь разобраться сама. Парень от меня никуда не денется: учимся мы вместе и видеться будем каждый день.

Герберт включил какие-то рок-баллады, и всю дорогу мы молчали. Меня трясло от воспоминания о летящей в витрину "Избушки" иномарке. Только сейчас я начала понимать, насколько это было страшно. Вика кивала в такт романтической балладе, и с досадой посматривала на Вадима. Парни молчали. Мне казалось: стоит им заговорить – тут же начнётся ссора.

Викуся попросила остановить машину за углом дома, чтобы не увидел отец. Мы с Вадимом стояли на улице, а Герберт

и перебравшаяся на переднее сиденье Вика страстно целовались в машине. Я отвела взгляд. Вадим хмуро поинтересовался:

– Разве они давно встречаются?

– Нет, познакомились на днях.

Не говорить же ему, что Викуся так обнимается с парнем, с которым знакома меньше суток.

– На каком этаже ты живёшь? – неожиданно спросил Вадим.

– На четвёртом.

– В подъезде есть домофон?

– Ну да. А что?

– Ничего. Всё в порядке. Много вас в квартире?

– Я одна.

– Одна? – парень снова нахмурился. – Как это одна? Почему?

Потому что у родителей давно уже есть свои семьи и другие дети, а я – ошибка молодости. Только рассказывать о своей жизни я не люблю, мало кому нужны чужие проблемы.

– Так получилось, – привычно пробормотала я.

Вадим посмотрел на меня с сомнением, словно желая, но не решаясь что-то сказать.

Хлопнули двери машины. К нам подошли Вика и Герберт.

– Хотел попрощаться нормально, – улыбнулся мне блондин. – Вы с Викулей подруги, так что будем видеться часто. Рад был познакомиться, Танюш.

– Я тоже.

– Пока.

Герберт коснулся губами моей щеки. Я вздрогнула от неожиданности. Знаю, что для многих поцелуй при встрече и прощании – в порядке вещей, но я так не привыкла. Хотя что, собственно, тут особенного? Для Герберта это простой знак внимания, Викусе всё равно, стоит рядом с ним и улыбается. Только Вадиму прощание совсем не понравилось. Он даже сделал движение, словно собирался отодвинуть от меня Герберта.

– Вадик, ревность есть разновидность нездорового чувства собственности, – издевательски-назидательно сообщил блондин. – Её испытывает незрелый человек, не готовый к серьёзным отношениям.

– Я это учту, – сухо произнёс Вадим. – Насчёт отношений ты поспешил с выводами. Мы просто учимся на одном курсе.

– Тем хуже для тебя, – Герберт подмигнул мне. – Такая девушка долго одна не будет.

Я вяло улыбнулась в ответ. Залезть бы под тёплое одеяло, свернуться в клубочек и забыть о летящей на нас машине. Только забыть обо всём так быстро не получится. Лучше пойти к Вике, как договаривались, и отвлечься от взбесившегося автомобиля, его неадекватного владельца и, главное, от непонятного и притягательного Вадима Чернова. Подумаю обо всём позже, когда немного приду в себя.

Герберт снова поцеловал Вику и, не торопясь, пошёл к ма-

шине.

– Тебя подвезти? – приоткрыв дверцу, крикнул он Вадиму. – Я сегодня добрый, подкину, куда нужно!

В его голосе слышалась изрядная доля ехидства. Зачем Герберт постоянно цепляет парня, будто хочет вывести его из себя? И почему Вадим воспринимает все уколы спокойно, даже равнодушно, как должное? Вот и сейчас он мирно ответил:

– Спасибо, не стоит. Я провожу девушек до подъезда.

– Ну что ж, поеду отсыпаться, – усмехнулся Герберт.

Машина тронулась с места. Вадим зашёл во двор вслед за нами.

– Вадик, у меня отец строгий, а окна в квартире выходят сюда. Постой немного с Танюшей, чтобы родители, если нас увидят, не подумали, что ты со мной, – попросила Вика.

Она незаметно послала мне выразительный взгляд – действуй!

Дверь подъезда захлопнулась.

– Откуда ты знаешь Герберта? – тут же спросила я. – Что вы с ним не поделили?

– Таня, я уже сказал, что не могу отвечать на твои вопросы. Это для меня под запретом, – твёрдо ответил парень.

– Ты больше ничего не хочешь добавить? – сдержанно уточнила я.

– Ничего. Долго нам тут стоять? – Вадим достал из кармана мобильник и посмотрел на экран.

– Ты спешишь? – спросила я.

– Да.

Его поведение начинало всерьёз меня обижать. Сначала Вадим потребовал по непонятной причине доверять ему, а теперь показывает, что тяготится лишней минутой, проведённой рядом со мной. Ладно, не стану его задерживать! Хотя мне очень хочется постоять с парнем подольше.

– Тогда иди.

Я набрала на домофоне номер квартиры Викаси. Надеюсь, подруга уже успела зайти домой.

– Синичка, ты? – отозвалась Вика.

– Да, открывай, – сказала я и добавила Вадиму: – Всего хорошего!

– Не обижайся, – примирительно произнёс он мне в спину.

Я сделала несколько быстрых шагов и не удержалась – обернулась. Интересно, смотрит парень мне вслед, или уже ушёл? Дверь закрывалась медленно. Ещё было видно, что Вадим стоит ко мне спиной и подносит к уху мобильник.

– У Герберта есть машина, – донесся красивый баритон. – Запиши марку и номер...

Дверь закрылась. Стараясь не шуметь, я быстро вернулась к выходу. Хорошо, что на мне мягкие удобные мокасины: шагов почти не слышно. Я прижалась к двери. Надеюсь, Вадим не сразу отойдёт от подъезда. Никогда специально не подслушивала чужих разговоров, но сейчас просто не могу

удержаться.

– Да, видел. Тут неудобно говорить, потом расскажу, – продолжал Вадим. – Подъезжай, жду на перекрёстке улиц Садовой и Горького, попробуем поискать. Да, сейчас туда подойду.

После небольшой паузы он добавил:

– Таня, я знаю, что ты меня слышишь. Не обижайся, я действительно не могу ничего объяснить.

Викуся ждала у распахнутой входной двери.

– По-моему, он в твоём вкусе, – хитро улыбнулась подруга.

– Зато я – не в его. Странный он какой-то.

– Интересничает, – отмахнулась Вика. – Все они такие. Симпатичный мальчик, только они с Гербертом друг другу сильно не понравились. Ничего, мы всё потихоньку уладим.

Нет, Вадим не интересничал. С ним действительно связано что-то непонятное. Почему парень не хочет ничего о себе рассказывать? Кто запретил ему это, и что случится, если Вадим нарушит запрет?

ГЛАВА 4. Кольцо судьи

Ливень выстраивал в ночи неровную водяную стену. Улицы опустели, лишь изредка по дороге проносились машины. Неряшливого вида мужчина с поцарапанной щекой и странным пустым взглядом уверенно шагал без зонта прямо по лужам, черпая ботинками холодную воду.

Вот показались железные прутья ворот центрального парка.

– Закрыто, – с досадой произнёс человек.

Он прошёл немного вдоль забора до раскидистого дерева. Грузный мужчина с мальчишеской легкостью вскарабкался по дереву и перекинул ногу через забор. Руки вцепились в скользкий, проржавевший металл, затем пальцы разжались, и человек со смачным хлюпаньем свалился в грязь по ту сторону забора.

Ладони саднило, на ногу стало больно наступать, но мужчина не обращал внимания на эти пустяки. Он спешил вглубь парка, на самые тёмные аллеи.

Нога запнулась. Человек сморгнул, помотал головой. Его взгляд стал растерянным. Мужчина с удивлением оглядывался, поёживаясь от холода.

От чёрных деревьев отделилась тень. Стена дождя расщепилась так, что вода не попадала на фигуру в чёрных джинсах и ветровке с небрежно накинутым капюшоном – как буд-

то дождь натыкался на невидимый зонт. Даже лужи расступались в стороны там, куда только собирались шагнуть ноги в совершенно сухих светло-серых кроссовках.

– Верни кольцо! – властно произнёс знакомый голос.

Мужчина перевёл дух.

– Это ты? – с нервным смешком сказал он. – Сколько можно повторять: нет у меня твоей безделушки.

– Кольцо в нагрудном кармане, – теперь знакомый голос звучал скучающе-равнодушно.

Расцарапанная рука невольно дёрнулась к карману. Там действительно прощупывалось что-то, похожее на недавнюю удачную добычу. Мистика! Кольца не могло там быть, мужчина хорошо помнил, как положил старинную драгоценность в тайник в подоконнике. На завтра назначена встреча со знакомым ювелиром, тот сильно заинтересовался антикварным перстнем.

– Кто ты? – вырвалось у мужчины.

Его затрясло от накотившего суеверного ужаса. Почему капли дождя продолжают расступаться?

Из-под капюшона послышался смешок.

– Для кого как. Для тебя, например, – смерть. Не люблю пафосных выражений, но тут оно к месту. Никто не смеет украсть кольцо судьи великого Грарга. Только что у тебя был последний шанс отдать кольцо и забыть обо всём, но ты этот шанс не использовал.

Сквозь пелену дождя сверкнуло длинное лезвие.

– Помогите! Кто-нибудь!

Обезумевший от страха человек помчался по аллее.

– Ещё и трус, – с презрением прозвучало прямо за спиной.

От внезапной боли мир закачался. Ноги подкосились, и мужчина рухнул лицом в мутную лужу.

ГЛАВА 5. Вика Караваева

Мы с Гербертом, держась за руки, вошли в подъезд новой многоэтажки. Не думала, что могу так влюбиться. Мы встречаемся всего две недели, но мне кажется, что я не в состоянии жить без этого парня. Каждый день мы проводим вместе по несколько часов, и этого всегда оказывается мало. Сегодня Герберт покажет квартиру, которую снял на днях.

В лифте он нажал кнопку "14". Красивый, наверное, оттуда открывается вид. Дом расположен высоко, из окон на последнем этаже должен просматриваться почти весь город.

Мы целовались, пока лифт вёз нас наверх. Я задыхалась от желания. Никогда раньше подобного не чувствовала: как будто смысл жизни заключён в том, чтобы всегда быть с Гербертом. Если честно, я мечтаю об этом с того вечера, как мы познакомились, потому и села ночью к нему в машину.

Как только Герберт ко мне подошёл, я поняла: мы должны быть вместе, парень с завораживающим взглядом создан для меня, а я – для него. Раньше я не воспринимала всерьёз разговоры о двух половинках, людях, которые должны найти друг друга. Оказалось, такие половинки существуют, и мы нашлись. Нам всегда есть о чём поговорить, но приятно и помолчать друг с другом, и хочется всегда быть вместе.

Наверняка нам будет хорошо в постели. Вот сегодня и попробуем. Только стоит ли говорить Герберту, что он будет у

меня первым?

Лифт остановился, мы вышли на широкую лестничную площадку. Я мельком оглядела свою одежду. Синяя джинсовая рубашка на кнопках вместо пуговиц, короткая чёрная юбка, телесные колготки и чёрные туфельки на невысоком каблучке. То, что надо, – и снимается почти всё легко, и выглядит прилично. Из украшений – только маленькие синие серёжки в виде цветов, они точно ничем не помешают.

Любимый потянул ручку металлической чёрной двери, и дверь, к моему удивлению, распахнулась.

– Почему здесь открыто?

– Сестра дома, она обычно не закрывается.

Вот это новость! Герберт вообще не говорил, что у него есть сестра. Жаль, что они живут вместе. Может, девушка проявит понимание и уйдёт на пару часиков?

Вообще-то странно, что она не закрывает дверь на замок. В последнее время в нашем тихом Марске постоянно что-то случается: нападения, грабежи, исчезновения людей, несколько убийств. Город гудит, я всё время об этом слышу. А сестре Герберта, похоже, хоть бы что. В квартиру может войти кто угодно, девушки не видно и не слышно. Кажется, она даже не заметила, что мы пришли.

В прихожей просторно, здесь нет мебели, только к стене прибиты аккуратные крючки для пальто и курток и небольшая полочка для шапок. Все двери распахнуты, солнечный свет заливает светло-бежевые крашенные стены и жёлтый

паркет. Потолки здесь высокие, метра три, не меньше, и от этого квартира кажется ещё просторнее.

– Лиля! – позвал Герберт.

В квартире стояла тишина. Герберт разулся и показал на симпатичные красные тапочки на каблучке. По размеру они идеально мне подошли.

– Это тапочки твоей сестры?

– Нет, Викуля, твои, – улыбнулся он. – Думаешь, я могу дать любимой девушке ношенные тапки?

Как хорошо, что Герберт не забывает даже о мелочах. Он такой надёжный, умный, и с ним так легко...

Мне часто кажется, что Герберту гораздо больше двадцати двух лет.

– А где же твоя сестра? Может, она ушла и забыла закрыть дверь? – с надеждой спросила я.

Если так, то Лиля ещё большая растяпа, чем я подумала вначале.

– Это вряд ли. Она нас ждала.

Герберт заглянул в первую комнату, я шла за ним, с интересом оглядывая квартиру. На стене напротив широкого коричневого дивана висит большой телевизор. У окна уместился длинный компьютерный стол из натурального дерева. На нём стоят огромный монитор и колонки. К столу приставлено удобное компьютерное кресло на колёсиках. У меня в комнате такое же, только сам столик в два раза меньше и втиснут в угол. Напротив окна, рядом с дверью – высокий

деревянный шкаф, сбоку от телевизора – коричневое кресло в пару к дивану, на нём валяются бежевая футболка и светлые носки. Герберт быстро сгрёб вещи и запихнул в шкаф.

Вместо люстры на потолке – светлый плафон, а рядом с диваном, ближе к окну, пристроился высокий торшер.

Надо же, я сама устроила бы всё так же. Это комната моей мечты! Так и представляю Герберта на диване перед телеком, а рядом – вон тот стеклянный столик на колёсиках с какими-нибудь вкусностями. Кресло наверняка постоянно завалено вещами. Пожалуй, тут не хватает только коврика, чтобы ходить без тапочек. Хотя нет, ковер как раз не нужен, его надо было бы часто пылесосить, а Герберт вряд ли стал бы этим заниматься. Почти уверена, что он – не любитель уборки.

Войти я не успела: Герберт вернулся в коридор и заглянул в другую комнату. Там, раскинувшись на двуспальной кровати прямо поверх покрывала, крепко спала красивая рыжеволосая девушка в коротких джинсовых шортах и обтягивающей белой маечке. Стройная точёная фигурка, длинные густые выющиеся волосы, при этом полное отсутствие веснушек, правильные черты лица... Я не смогла найти в её внешности ни одного недостатка. Даже горбинка на носу ей идёт.

– Пошли ко мне, – сказал Герберт. – Когда Лиля проснётся – присоединится к нам.

– Она всегда так крепко спит?

– Да.

Любимый взял меня за руку и увёл в соседнюю комнату.

Странно, мы громко разговаривали, ходили по квартире, а девушка не просыпалась. Может, Лиля выпила снотворное?

– Я смогу! – донёсся хриплый женский крик. – Не оставляй меня, или пойдёшь со мной!

Я вздрогнула. Ого! Похоже, дело не в снотворном.

– С Лилей всё в порядке? – я нахмурилась.

– Да, сестре иногда снятся чересчур яркие сны, она при этом может разговаривать, – улыбнулся Герберт. – Лиля весёлая, компанейская, вы с ней подружитесь.

Он сел на диван и притянул меня на колени. Что ж, не будем терять времени, пока рыжеволосая красотка видит яркие сны.

– Ты сама виновата! – снова заорала весёлая Лиля. – А-а-а-а!

От неожиданности я оторвалась от Герберта. Что бы он ни говорил, у девушки есть проблемы с психикой. Почему-то голос Лили показался мне знакомым. Может, мы с ней уже где-то встречались? Нет, вряд ли. У сестры Герберта яркая внешность, я бы её запомнила. Скорее всего, хриплый голос на чей-то похож.

– Не обращай внимания, малыш, Лиля скоро проснётся, – прошептал Герберт.

Мысли о его сестре вылетели из головы. Мы продолжили поцелуй. Я уже начала расстёгивать на любимом приятную на ощупь синюю клетчатую рубашку. Руки Герберта скольз-

нули по моей талии, поднялись немного выше, и тут...

– Ой, прошу прощения, – раздался сзади весёлый мелодичный голосок.

Он совсем не был похож на недавно звучавшие из соседней комнаты хриплые крики, но на пороге стояла Лиля. Она что, кралась на цыпочках? Шагов совсем не было слышно. Вид у сестры Герберта был бодрый, не подумала бы, что девушка только что проснулась.

К сожалению, у Лили полностью отсутствовало чувство такта: она стояла столбом и откровенно пялилась на нас. От оценивающего прищуренного взгляда её зелёных глаз мне стало не по себе. Ну и смотрит! Как будто хочет заглянуть в душу.

Герберт обнял меня чуть крепче. Лиля улыбнулась, и её взгляд стал приветливым. Чего я напряглась? Девушка как девушка, несообразительная только. Могла бы потихоньку выйти, чтобы её не заметили, и оставить нас наедине. Хотя, может, она и собиралась сказать, что уходит?

– Лиля, это Вика. Я тебе о ней рассказывал. А это Лиля, моя младшая сестра, – произнёс Герберт.

Представляю, как мы с ним смотримся со стороны – покрасневшиеся, растрёпанные и с голодными горящими глазами. Герберт сейчас именно такой. Наверное, я выгляжу не лучше.

– Очень приятно, – весело сказала Лиля.

– Мне тоже, – выдавила я.

Почему она не уходит? Неужели не видит, что помешала? А Герберт, похоже, и не думает спровадить сестру.

– Рада, наконец, с тобой познакомиться, – сказала Лиля. – Герб всё время о тебе рассказывал. Я тебя примерно такой и представляла.

Улыбка у девушки обаятельная, как и у её брата, но больше Герберт и Лиля внешне ничем не похожи.

– Я пойду сварю кофе, – продолжала Лиля. – Вы будете? Я пирог испекла.

– Конечно, будем, – кивнул Герберт. – От твоих пирогов нельзя отказываться.

Она с довольным смешком вышла из комнаты.

– Герберт, мне к десяти часам надо быть дома, – шепнула я.

– А задержаться нельзя? – спросил он.

– Нет, и так рискую. Отец, если узнает, что я не у Танюшки, под домашний арест посадит. Надеюсь, он не станет звонить Синичке, а то попадусь.

– А Танюшка не хочет тебя прикрыть?

Я пожала плечами, вспомнив, как уговаривала Синичку это сделать.

– Говорит, что проще будет познакомить тебя с родителями, чтобы знали, с кем я, и не волновались.

– Так я готов, – оживился Герберт.

– Хорошо, на днях познакомлю.

Я снова прижалась губами к его губам, рука сама потяну-

лась к груди любимого. Он чуть отстранился и застегнул рубашку.

– Викуля, не надо. Сестра зайдёт, тебе самой будет неудобно, – прошептал он.

– Я хочу быть с тобой, – выдохнула я.

– Давай подождём, – Герберт глубоко вздохнул. – Вика, милая, а у тебя вообще были мужчины?

Вот мои сомнения и разрешились, Герберт сам завёл этот разговор.

– Я не говорю о мальчиках, с которыми ты ходила в кино и целовалась, – продолжал он. – Ты была с мужчиной?

– Нет.

– Так я и думал. Тогда нам тем более нужно подождать.

– Но какая разница?.. – растерянно начала я. – Герберт, мы же любим друг друга. В чём проблема? Ты что, хотел быть десятым?

– Да хоть сотым, но первым, конечно, лучше.

Он с улыбкой ласково погладил меня по щеке. Снова поцелуй, на этот раз очень нежный, и Герберт прошептал:

– У нас всё будет, только позже.

– А когда?

– Когда лучше меня узнаешь. Должно пройти какое-то время.

– Народ, кофе готов, – в дверях снова возникла Лиля. – Между прочим, я могла бы уйти погулять, если нужно.

Озорные зелёные глаза весело сверкнули. Лилия подмиг-

нула, однако у Герберта было совсем не игривое настроение.

– Прекрати, Лили, – поморщился он.

– Моё дело предложить, – сказала Лилия.

– А моё – отказаться, – неожиданно резко произнёс Герберт.

– Как скажешь, Герб. Тогда пойдём пить кофе с пирогом.

Лилия оказалась чистюлей. Светло-зелёные шкафчики, плита и микроволновка идеально вымыты, белый кафель блестит, на паркете – ни соринки. Мы с Гербертом сели на маленький диванчик, Лилия – на табуретку напротив нас. На овальном столе стояли высокий посеребренный кофейник с какими-то иероглифами, блюдо с румяным пирогом, огромная белая чашка перед Гербертом и две изящные розовые кофейные чашечки для меня и Лили.

Сваренный Лилей кофе оказался очень вкусным, а слоёный пирог с сыром и ветчиной – выше всяких похвал. Я не скоро смогу так вести хозяйство, если вообще когда-нибудь захочу им заниматься.

– Лилия, ты где-то учишься?

– Ага. В медицинском, на первом курсе.

– Когда ты всё успеваешь? И учишься, и домом занимаешься. А жить когда?

– Твоя Танюшка тоже учится и занимается домом, – заметил Герберт. – И вполне успевает при этом встречаться с Вадимом.

– Не-а, они не встречаются, – возразила я.

– Что за Таня и Вадим? – заинтересовалась Лиля.

– Я тебе говорил... – отмахнулся Герберт. – Тот парень, с которым я чуть не подрался, когда познакомился с Викой. Думал, что Вадим пришёл к ней, а он был с Таней, её подругой.

– А, вспомнила, – хихикнула Лиля. – Разве они не встречаются? Вадим же вроде провожал девушку.

– В первый и последний раз, – ответила я. – Что-то они тогда не поделили. А вообще, когда один из них не видит, другой смотрит влюблёнными глазами. Они чувства друг другу не показывают, но со стороны-то всё заметно. Кстати, Герберт, может, поможем Синичке, погуляем как-нибудь вчетвером? Или мне лучше самой походить с ними третьей лишней?

– Давай вчетвером, – легко согласился Герберт.

Надо же, как всё оказалось просто. Я-то думала, что его придётся уговаривать.

– В тот раз Вадик тебе не понравился, – на всякий случай напомнила я.

– Всё правильно, он Танюшке должен нравиться, а не мне, – хмыкнул любимый. – Подруге твоей помогу с удовольствием, а Вадима для пользы дела как-нибудь потерплю.

– Чем он так тебя раздражает?

Герберт пожал плечами.

– Слишком положительный, скучный, предсказуемый. Хотя твоей подруге, может, и подошёл бы.

– Я тоже хочу с вами погулять, – вмешалась Лиля. – Только не впятером, не люблю быть лишней. Вот если будете гулять втроём, с Таней, я к вам с удовольствием присоединюсь.

– Хоть завтра! Договорюсь с Синичкой, и пойдём куда-нибудь вечером, – пообещала я.

А что, хорошая идея!

– Позвони сейчас, – предложил любимый. – Запланируем что-нибудь на завтра.

Я вышла в коридор за мобильником и вернулась, держа телефон у уха.

– Привет, Танюш. Ты завтра вечером что делаешь?

– Отдыхаю.

Уже хорошо, значит, никаких подработок Синичка не планировала.

– А мы тебя хотели гулять позвать, – сообщила я.

– Кто – вы?

– Я, Герберт и его сестра.

– Викусь, повиси немножко, я переключусь, мне твой папа зачем-то звонит.

– Синичка, умоляю, не отвечай! – завопила я.

– Ты всё-таки сказала, что будешь у меня? – возмущённо зашипела подруга.

– Да, извини. Танюш, я тебя прошу, отключи телефон. Я минут через пятнадцать к тебе приеду.

Герберт притворно вздохнул, Лиля тихо хмыкнула. Конечно, им проще, живут одни и ни перед кем не отчитыва-

ются.

– Хорошо, – нехотя согласилась Таня. – Только давай быстрее, а то твой папа может прийти тебя искать.

Она открыла дверь в старых джинсах и серой футболке, на голове – бесформенная "дулька". После квартиры Герберта и Лили крохотная прихожая показалась совсем узкой и тёмной. По коридору разносился запах печёной рыбы и каких-то приправ.

– Привет. Ну что, телефон включаю?

– Включай, – кивнула я, пытаясь отдышаться.

По старому, когда-то связанному бабушкой Липой пёст-рому половичку мы прошли в комнату.

Герберт окинул задумчивым взглядом дешёвые тонкие обои с цветочками и местами протёртый до дыр жёлтый линолеум, продавленный диван с мебельного рынка, обшар-панный письменный стол, на котором стоит небольшой мо-нитор, обычную табуретку вместо компьютерного стула и древние шкафы.

Танюшкин мобильник начал звонить сразу, как только включился.

– Здравствуйте, Сергей Сергеевич, – прощебетала в труб-ку Синичка. – Вика? Да, у меня...

Я выхватила трубку.

– Алё, пап!

– Хорошо, что ты там. Что делаете?

Я принялась к усиливающемуся рыбному запаху.

– Запеканку печём.

Танюшка хмыкнула, Герберт ухмыльнулся.

– Если хочешь, можешь задержаться, – милостиво разрешил отец. – Потом испечёшь дома такую же запеканку.

– Ага. Целую.

Я поспешно отсоединилась, пока отец не спросил, что и как именно запекает Синичка – с него станется! Для меня вершина кулинарного искусства – омлет с жареной сосиской. Придётся звать Танюшку на помощь, если папаня действительно захочет, чтобы я приготовила что-то приличное.

– Танюш, мы у тебя немного задержимся, – я вздохнула с облегчением.

Успели! Лучше не представлять, что было бы, пойми отец, что я не у Синички.

– Без запеканки я вас и не отпущу, – Таня улыбнулась.

– Позвала бы Вадима, чтобы он помог тебе её уничтожить, – с усмешкой посоветовал Герберт.

– Вы и так поможете, – голос Синички прозвучал немного прохладнее. – Где мы завтра гуляем?

– Ещё не решили. Можно в парке, если будет хорошая погода, можно пойти в боулинг, или в кино, или посидеть в кафе... – перечислял Герберт.

Синичка с гримаской поёжилась:

– Только не кафе!

– Извини, я не подумал о той машине. Да, кафе отпадает. Зазвонил мой мобильник. На экране высветилось имя, ко-

торое я уже успела забыть.

– Да, Никита, – нехотя ответила я. – Если ты не понял, я встречаюсь...

– Я всё понял, – мрачно перебил мой бывший бойфренд. – Вика, у меня очень плохая новость, случилось несчастье.

– Какое? – скептически поинтересовалась я.

Герберт настороженно прислушивался к разговору.

– С Юлей и Ниной.

Ну и что могло произойти с нашими знакомыми, которые шатаются по кладбищам и пишут стишки о смерти? Наверняка ничего страшного не случилось, а Никита попросту воспользовался первым попавшимся предлогом, чтобы мне позвонить.

– Нина в реанимации, а Юля погибла.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, о чём говорит бывший бойфренд. Слова по отдельности были понятны, но соединяться в моём сознании никак не желали.

– Как это? Я же их обеих только позавчера видела, – пробормотала я. – Это ошибка, Никита.

Герберт покрепче обнял меня, его ухо приблизилось к трубке.

– Говорят, Юля была не в себе. Пару часов назад она хотела прыгнуть с моста на набережной, вроде бы говорила, что сможет выплыть, и рвалась это проверить. Нина стала её удерживать. Юля кричала что-то вроде: "Тогда и ты со мной пойдёшь!". Потом они вместе упали в реку, – рассказывал

Никита.

Перед глазами стоял высоченный мост набережной. Упасть с него – почти верная смерть.

Я не сразу поняла, что горло сдавили рыдания. Какое-то время Герберт и Синичка меня успокаивали. Наконец Герберт сказал:

– Давай-ка я тебя немного полечу. Садись, расслабься полностью.

Синичка покосилась на него с недоумением. Я, всхлипывая, плюхнулась на диван.

– Ноги поставь прямо, руки расцепи. А теперь закрой глаза и слушай мой голос. Твои руки тёплые и тяжёлые...

От мягкого, завораживающего баса веяло спокойствием и надёжностью. Голос Герберта уводил меня в другой, лучший мир, и я покорно последовала за ним.

– Тепло разливается по всему твоему телу...

Мне действительно стало тепло и хорошо, и совсем не хотелось открывать глаза. Я бегала по траве на солнечном лугу, потом упала в эту траву. На лугу смешивались горькие, терпкие запахи трав и сладкие – полевых цветов.

Я ныряла в чистую прозрачную тёплую речку, а потом валялась на песке, закрыв глаза от яркого солнца. Время от времени появлялась Лиля, и мы с ней о чём-то болтали и смеялись, потом Лиля исчезла, и я осталась с Гербертом.

– А теперь открой глаза, – раздался его голос откуда-то извне.

Я неохотно подчинилась и снова оказалась в комнате Синички. Подруга стояла рядом с Гербертом и с настороженным интересом смотрела то на него, то на меня.

– Как ты? – спросил любимый.

– Хорошо.

Жаль, что он вернул меня из того прекрасного, беззаботного мира так быстро. Я попробовала подумать о Юле и поняла, что шок полностью прошёл. Сейчас было непонятно, с чего я вообще распереживалась. Разве что от неожиданности. Кто она мне? Даже не подруга, просто знакомая, с которой мы в одной компании ходили в ночные клубы.

– Герберт, когда ты успел так научиться? – с уважением спросила Танюшка. – Я думала, на это требуются годы.

– Я давно занимаюсь психологией. Хочешь, могу помочь и тебе преодолеть страх перед кафе?

– Нет, спасибо, думаю, я сама с этим справлюсь, – с улыбкой, но твёрдым голосом ответила Синичка. – Извини, Герберт, я вижу, что Викусе гораздо лучше, и в психологии я не очень разбираюсь, но мне кажется, сеанс должен был быть другим. Разве нельзя было попытаться изменить отношение Вики к смерти вообще? Я так поняла, что ты просто вызывал положительные эмоции, – поколебавшись, добавила подруга.

Менять отношение? Я вообще не хочу сейчас думать ни о чём плохом, тем более – о смерти. Синичка не представляет, как здорово было в том прелестном местечке с лугом и

рекой. Но этого я ей никогда не расскажу. Стоит описать всё вслух – и пропадёт очарование от увиденного, прочувствованного, показанного мне Гербертом.

– Зришь в корень, Танюш, – одобрительно улыбнулся любимый и незаметно подмигнул мне. – Только такие вещи быстро не делаются, а Вику нужно было поскорее привести в себя.

В подъезде Герберт негромко сказал:

– Перед тем, как пойдёшь на похороны, проведём ещё один сеанс. Знаю, что сейчас тебе хорошо, но то состояние может вернуться. Вообще-то Таня права, надо будет изменить твоё отношение к смерти. Мы этим займёмся, только немного позже.

Я кивнула. Как хорошо, когда рядом есть заботливый, понимающий и любящий человек.

Уже поднимаясь по лестнице домой, я осознала: я что-то забыла. Что-то из того, что происходило совсем недавно. Вот только что именно?

Наверное, это неважно. Вспомню потом.

ГЛАВА 6. Решение принято

Электрический чайник шипел всё громче. С его шипением слился раздражённый полушёпот:

– Ну и зачем тебе эта девица? Мы должны поскорее выполнить задание Грарга. Я никак не могу найти подходящего человека, а ты занят чёрт знает чем! На студенческую романтику потянуло?

– Одно другому не мешает.

– Вот даже как? Раз не мешает, значит, у тебя уже есть на примете тот, кого можно посвятить великому Граргу? – даже в шёпote прозвучала ирония.

– Её и посвящу.

– Очень неудачная шутка.

– Я не шучу. Разве Грарг говорил, что мы должны найти мужчину? Воинов у нас и так хватает.

Чайник отключился. Два пристальных взгляда скрестились.

– Ты настолько ею увлёкся? Нет, девочка, конечно, славная, не спорю, – Лили задумчиво выстукивала на столе неровный ритм. – Если у тебя это всерьёз, можно и попробовать.

– Серьёзнее не бывает. Я в любом случае приготовлю её посвящение, другой возможности быть вместе у нас нет.

– Ты жениться, что ли, собрался? – от неожиданности

недоверчивый голос зазвучал громче.

Сидящий напротив парень кивнул.

– С ума сойти! Казанова влюбился!

– Тише ты! Да, всё всерьёз. Дальше что?

– В кои-то веки тебе удалось меня удивить! Раз такое дело, будем посвящать твою красавицу. Для Грарга особой пользы она не принесёт, но, с другой стороны, разговора о полезности новичка действительно не было.

– Я в состоянии служить и за неё, и за себя, если потребуется. Главное, не торопи события и ни во что не вмешивайся.

Стоявший под окнами парень отделился от стены. По тёмному двору к одной из многочисленных машин скользнула длинная тень. Чуть слышно хлопнула дверца.

Как же он устал! Эти двое не нуждаются в отдыхе, а он уже на пределе. Не успел помешать убийству в парке... Всего на несколько секунд опоздал, когда глупая девочка прыгнула с моста, потащив за собой подругу... И сейчас он не сможет сломать их планы. Главное, чтобы не тронули ту, вторую девушку. Душу первой вряд ли удастся спасти.

ГЛАВА 7. Таня Синица

Мне снова снилась бабушка Липа. Я стояла на ярко освещённой поляне, окружённой густым, тёмным лесом. Лес был очень старый, с живописно изогнутыми деревьями, почти закрывающими небо широкими кронами, как гигантскими зонтиками. Бабуля приближалась, я слышала, как шуршит трава, соприкасаясь с краем её длинного светлого платья. Ещё издали бабушка Липа заговорила, и её звучный голос разнёсся по лесу:

– Не спрашивай о нём, Танюша!

– О ком?

– О рыцаре.

Я обернулась. В нескольких метрах от меня стоял Вадим в сверкающих рыцарских доспехах, но без шлема.

– Не задавай вопросов, – продолжила бабуля. – Не нарушай запрет.

Из леса выехал Герберт на своем серебристом автомобиле. Он нёсся прямо на рыцаря. Вадим вытянул руку и без труда остановил его машину.

– Доверяй мне. Тогда я смогу защитить и тебя, и себя, и весь твой город, – произнёс он.

Лицо Герберта перекосила ярость. Колёса автомобиля бешено вращались на месте.

– Как ты можешь верить ему? Ты ничего о нём не зна-

ешь! – кричал Герберт, высунув голову из окна машины. – Спроси хотя бы, откуда он явился!

– Не смей! – властно сказала бабушка. – Если не хочешь ему и себе зла!

На поляну вышла бледная Вика, укутанная в длинную чёрную мантию.

– Синичка, ты знаешь и меня, и Герберта, – печально произнесла она. – Почему ты веришь ему, – она кивнула в сторону Вадима, – больше, чем нам?

– Не слушай их, – сказал он, продолжая удерживать машину. – Если усомнишься, я не смогу здесь остаться.

В этот миг мой взгляд остановился на лице Герберта. В карих глазах я увидела жуткую ненависть. Эта ненависть окутывала всё вокруг, обходя только Вику. Меня охватила паника, захотелось бежать как можно дальше. Нет, от такого взгляда не скроешься: он пронзит и время, и пространство.

– Жаль, что ты поняла, – бесстрастно произнёс Герберт.

– У тебя есть защитник, – донёсся отдаляющийся голос бабушки. – Я больше не должна тебя оберегать.

Я ощутила свободу от жуткого ненавидящего взгляда и отчётливо увидела спокойное, уверенное лицо Вадима. Надо посмотреть в глаза и ему.

И тут я проснулась.

Уф-ф, ну и сон! С улицы слышались раскаты грома, за окном сверкнула молния. Капли дождя сильно и часто стучали в окно, во дворе шелестели мокрыми листьями деревья. Го-

ворят, что покойники снятся к грозе.

Кошмар не шёл из головы, вряд ли теперь у меня получилось бы заснуть. Я накинула на ночнушку длинный тёплый халат, влезла в тапочки и побрела на кухню. Страшно хотелось пить.

Удивительно, как Вадиму шли рыцарские доспехи. Поговорить бы с ним! Но после первого учебного дня мы почти не общаемся. Видимся только на общих уроках, на переменах парень куда-то исчезает, после занятий сразу убегает. Пока что Вадим остаётся для меня загадкой. Его поведение непонятно, а слова о запрете – необъяснимы.

Интересно всё-таки, что сделал Вадиму Герберт? Почему они не переносят друг друга? При этом Вадим, когда Викуся говорит о Герберте, ловит каждое слово, да и Герберт периодически пытается завести разговор о нашем однокурснике.

Выпив чашку воды, я собиралась вернуться в постель. Тишину нарушил резкий звонок в дверь. Я машинально взглянула на настенные часы. Начало шестого. Что случилось?!

Я быстро подошла к двери, рука машинально коснулась защёлки. Через дверной глазок я увидела Вадима. Волосы парня слиплись от дождя, одежда, наверное, промокла насквозь. Что он делает здесь в такое время? Откуда узнал, в какой квартире я живу? Я торопливо завязала пояс халата и распахнула дверь.

Вадим шагнул в коридор. От парня пахло грозой – сыростью и мокрой листвой.

– Привет, – я вопросительно посмотрела на него.

– Привет. Прости за вторжение. Я не стал бы беспокоить в такой час, но увидел в окне свет и понял, что ты не спишь.

Он закрыл дверь на замок.

– Как ты попал в подъезд? Как узнал, в какую квартиру идти?

– Это нетрудно. Стоит посмотреть на освещённые окна и поискать знакомый силуэт. А с подъездом всё просто – домофон сломался. Не думал, что ты так беспечна, – с неодобрением заметил Вадим. – Ты же меня почти не знаешь! Неужели не боишься впускать неизвестно кого в такой час?

– Я тебе доверяю.

Если бы Вадим знал, как он мне нравится, несмотря на все свои странности, то не задавал бы глупых вопросов. Я безумно счастлива оттого, что он пришёл, хотя и в такое время.

– Тебе нужно переодеться, – сказала я. – Сначала придумаем, во что тебя одеть, а потом расскажешь, что хотел.

Вадим заметно смутился.

– Не надо, я не простужусь.

– Ну уж нет, – перебила я. – Иди под душ, в ванной висит чистое красное полотенце.

Отправив мокрого до нитки парня в ванную, я ринулась в комнату. Где-то на верхних полках шкафа остались старые джинсы дяди Пети и пара его футболок. Отчим переодевался, когда они с мамой приходили к бабушке в гости. Теперь они сюда почти не ходят, но одежду не забрали. Правда, дя-

дя Петя сантиметров на двадцать ниже Вадима и раза в два полнее, но других вариантов всё равно нет.

Вещи обнаружили быстро. В ванной ещё лилась из душа вода.

– Вадим, одежда висит на ручке двери! Фен в шкафчике в ванной, – громко сказала я.

– Хорошо, – ответил он.

Душ выключился. Я снова рванула в комнату приводить в порядок диван и прятать постельное бельё в шкаф.

Вадим вышел согретый и посвежевший. Джинсы дяди Пети еле прикрывали его колени и висели, крепко стянутые на талии ремнём. Футболка оказалась коротковата и столь же свободна, как джинсы. Вид у парня был забавный, я еле сдержала улыбку.

– Спасибо за одежду, – без иронии поблагодарил он и присел на другом конце дивана. – Приятно, когда о тебе заботятся.

– Можно подумать, никто никогда о тебе не заботился.

– Это было давно, – задумчиво сказал Вадим.

Викуся права – он интересничает. Давно – это когда? Парню всего-то лет двадцать.

– Судя по твоему промокшему виду, ты долго пробыл на свежем воздухе.

– Да.

Парень надолго замолк. Я первой прервала затянувшуюся паузу:

– Вадим, зачем ты пришёл?

– Отдохнуть и погреться. Но если ты против, я уйду.

– Придётся остаться, – хмыкнула я. – В таком наряде далеко не уйдёшь, полиция задержит.

– Это вряд ли.

– Почему?

– Меня сложно задержать. Только не задавай вопросов, а то мне всё же придётся уйти.

– Хорошо, не буду.

Придётся согласиться, чтобы удержать Вадима здесь. Ну, почему я не могу выбросить из головы этого человека-загадку? От любого, кто вёл бы себя, как Вадим, я бы старалась держаться подальше. От любого, но не от него. Вадим сразу занял слишком много места в моих мыслях, да и в сердце тоже. Ночью легче откровенно сказать то, о чём думаешь. Днём я бы не решилась, но сейчас...

– Знаешь, ты кажешься каким-то... замороженным, что ли. Хочется тебя отогреть, чтобы ты расслабился, начал доверять другим. В общем, чтобы ты почувствовал себя счастливым, – скомкано закончила я, испугавшись своих слов.

– Не думал об этом, – ответил парень после очередной мучительной паузы. – Ты не права, я чувствую себя счастливым, но расслабиться и доверять всем подряд не могу. Возможно, ты станешь исключением.

Я нерешительно улыбнулась, а Вадим застыл на месте. Выражение его лица резко изменилось, стало насторожен-

ным. Казалось, всё внимание Вадима сосредоточилось на зашторенном окне.

– Ты хорошо рисуешь, – медленно произнёс парень.

Так вот что его заинтересовало! На компьютерном столе возле окна лежал мой раскрытый блокнот.

– Ты видишь, что там нарисовано? – спросила я. – У меня со зрением всё в порядке, но я не могу разглядеть рисунок в подробностях.

Вадим выглядел так, словно выболтал важную тайну.

– Да, вижу, – с лёгкой досадой ответил он. – Когда это происходило?

– Что?

– То, что ты нарисовала.

Я подошла к подоконнику. Хорошо, что блокнот открыт на сегодняшней зарисовке, а не на каком-то из изображений Вадима. Рисунок как рисунок, не самый удачный: Вика с закрытыми глазами и расслабленной улыбкой и Герберт, стоящий рядом. Снова дала о себе знать привычка набрасывать то, что производит сильное впечатление.

– Сегодня вечером. Вернее, уже вчера.

– Где?! – парень подался вперёд. – Где ты это видела?

– Здесь.

– В твоей квартире?! Почему? Герберт как-то объяснил свои эксперименты?

Мы оба вздрогнули: заиграл будильник на моём телефоне. Я выключила его. Вадим не сводил с меня тревожного

взгляда.

– Не понимаю твоей реакции. Вике было тяжело, и Герберт её успокоил.

Вадим с силой выдохнул. Я снова села на диван.

– Начнём сначала, – сказал парень. – Почему они вообще здесь оказались?

– Вика – моя ближайшая подруга, она мне ближе, чем сестра. Она зашла ко мне со своим парнем. Что в этом странного? То, как появился ты, среди ночи и без предупреждения, – выглядит необычнее. Не подумай ничего такого, я рада тебя видеть, и ты можешь приходить, когда захочешь...

Я прикусила язык. Вдруг мой словесный поток снова оттолкнёт Вадима? Он слишком непредсказуем. Не общался со мной две недели, а теперь появился среди ночи как ни в чём не бывало. И как парень отреагирует сейчас?

– Понятно, – с досадой бросил Вадим. – Таня, любому человеку лучше держаться от Герберта как можно дальше.

Я перевела дыхание. Кажется, обошлось. Вадим не злится и опять заговорил загадками.

– По-моему, Герберт вполне адекватный, – примирительно ответила я.

– Попробуй поверить на слово, я ничего не могу объяснить. Вспомни, что говорил Герберт во время сеанса. Что-нибудь необычное слышала?

– Набор стандартных фраз, насколько я понимаю. Твои руки тёплые и тяжёлые, глаза закрыты...

– Это понятно, – нетерпеливо перебил Вадим. – Что он говорил, когда Вика была в трансе?

– Герберт спрашивал, что она видит, а Викуся отвечала. Рассказывала, что ходит по лугу, входит в реку, что-то в этом духе. Зачем тебе подробности?

Естественно, ответа не последовало. Вадим пару секунд помедлил и повторил свой вопрос:

– Необычного ничего не было?

– Вроде нет. Герберт, правда, воспользовался гипнозом, чтобы узнать, как Вика к нему относится...

Я вспомнила о том единственном, что насторожило меня в импровизированном сеансе. И как я могла забыть этот момент?

– Я выходила на кухню, а когда вернулась – услышала, как Герберт спрашивал, любит ли его Вика.

– Надолго ты выходила? – в синих глазах появился охотничий блеск.

– Нет, на минуту-две.

– И так видно, что любит, незачем было спрашивать, – задумчиво произнёс Вадим, как будто разговаривал сам с собой. – А как именно Герберт об этом спросил?

– Я не буду это обсуждать, – отрезала я.

– Я понимаю, что ты не хочешь обсуждать подругу. Но почему ты не желаешь говорить о Герберте? Он-то, надеюсь, твоим близким другом не является? И потом, я спрашиваю не из любопытства. Герберт этим сеансом мог причинить

Вике серьёзный вред.

Он говорил убедительным тоном, и случайно подслушанные слова начали меня тревожить.

– Хорошо, – помедлив, согласилась я. – Только пообещай, что Вика не узнает о нашем разговоре.

– Обещаю.

– Герберт спрашивал, любит ли его Вика больше всего на свете, готова ли изменить ради него всю жизнь и отречься от многого, что ей дорого, – на одном дыхании выпалила я.

Хоть я и чувствовала себя предательницей, мне сразу стало легче, будто Вадим забрал у меня большую часть какого-то тяжёлого груза.

– Вот даже как? – нахмурился парень. – Герберт знает, что ты его слышала? Подумай, это важно.

– Нет. Когда я вошла, он уже говорил о своей сестре.

– Вика с ней знакома? – вскинулся Вадим.

Похоже, он что-то знает и о Лиле. Что за странные отношения связывают парня с Гербертом? Вопросы задавать бесполезно – не ответит, а самой что-то понять пока не получается. Спросить, что ли, всё-таки у Герберта? Почему-то от одной этой мысли мне сделалось не по себе, а в ушах зазвучал бабушкин голос: "Не спрашивай ни о чём, Танюша".

– Таня, – окликнул Вадим. – Вика знает Лилию?

– Да, они сегодня познакомились. Ты и против неё что-то имеешь?

– К сожалению, да. Надеюсь, ты с ней не знакома?

– Пока нет.

– Не вздумай знакомиться! Слышишь? Даже не приближайся к... – он остановился, будто собирался сболтнуть лишнее. – К Лилии. Ты не представляешь, насколько это опасно. Что Герберт о ней говорил?

Каждое слово Вадима почему-то тревожило меня. Я чувствовала: если парень сделает что-то из того, что ему запрещено – случится беда. С ним, а может быть, и со мной.

Это уже мания преследования. Сумасшествие, похоже, заразно.

– Таня, – мягко позвал Вадим. – Что Герберт говорил о сестре?

– Не помню. Кажется, что Лиля спит тихо и спокойно, и Вика тоже спокойна. Что-то в этом духе.

– Вика видела, как она спит? – резко переспросил Вадим.

Он заметно побледнел, на переносице прорезалась чёткая морщинка.

– Не знаю. А что, Лиля спит как-то особенно?

– Ещё как особенно. Никому не следует этого видеть. Таня, будь осторожна с Гербертом, даже когда он появляется у тебя с Викой. Не вздумай сказать ему или Вике, что я приходил. Бояться тебе нечего, но постарайся не говорить лишнего. А я присмотрю за ним. Повтори ещё раз, о чём я просил, и пообещай, что всё выполнишь.

Повторить – это уже перебор, обычно так говорят маленьким детям, у которых есть проблемы со вниманием.

– Быть осторожнее с Гербертом, не говорить о том, что ты приходил, ни ему, ни Вике... – чувствуя себя первоклассницей, немного раздражённо перечислила я. – Обещаю.

– Ещё одно. Не приближаться к Лилии, – напомнил парень.

– Вот этого не могу обещать. Я скоро её увижу.

– Когда?

Он подался вперёд так, что наши лица разделяли всего несколько сантиметров. От неожиданной близости Вадима у меня перехватило дыхание, а он, словно опомнившись, отстранился.

– Мы собирались погулять все вместе сегодня после занятий, но из-за погоды, наверное, придётся отложить, – ответила я.

– Могу я к вам присоединиться?

Неожиданное предложение. Вадим явно что-то имеет против Герберта и его сестры, и при этом хочет пойти с нами? Никак не могу понять, что у него на уме. Не получается сделать ни одного вывода, хотя наблюдений по поводу парня накопилось довольно много.

Вадим не похож на ровесников, он кажется намного взрослее. Студент-пианист, который должен беречь руки, при опасности действует с быстротой, находящейся далеко за пределами человеческих возможностей. Вадим не сразу реагирует на своё имя, когда его неожиданно окликают. Он никому не доверяет и при этом хочет полного доверия к себе.

Вадиму, непонятно почему, не нравятся Герберт и его сестра, он считает их опасными...

– Ты же не хочешь общаться с Гербертом, – напомнила я.

– Совсем не хочу, – хмуро подтвердил Вадим. – Но так мне будет спокойнее.

– Ты собираешься охранять нас с Викусей? – я невольно улыбнулась, настолько абсурдно это прозвучало. – От Герберта? Или от его сестры?

– Зря улыбаешься. Действительно собираюсь, от обоих.

– Значит, ты пойдёшь с нами не потому, что хочешь пообщаться? – я попыталась скрыть разочарование за улыбкой.

Я-то надеялась, что он хочет лишний раз встретиться со мной.

– Таня, я общаюсь с вами каждый день, а с тобой и часть сегодняшней ночи, – сдержанно сказал Вадим. – Так как? Можно к вам присоединиться?

– Если они не будут против, наверное, можно.

– Даже если будут против, я пойду с вами. Достаточно того, что ты не возражаешь. Только не предупреждай их, лучше изобразить случайную встречу. Скажешь, когда и где гуляете, я вас найду. Могу я попросить номер твоего телефона?

И снова совсем не современные обороты речи. Интересно, от кого Вадим перенял манеру говорить? Ладно, об этом подумаю позже.

Мы обменялись номерами. Я мысленно ликовала: это уже

шаг к сближению. Неожиданно ожил и зашёлся в громком звонке мой мобильник.

– Кто может звонить тебе в такой час? – Вадим нахмурился.

– Вика, – ответила я, не глядя на дисплей.

– Синичка, доброе утро. Я вижу, что ты встала, – бодро затараторила подруга.

– Привет, Викуся.

Вадим отошёл в сторону, но внимательно вслушивался в доносящиеся из трубки слова.

– Герберт заедет за мной минут через десять-пятнадцать и отвезёт в колледж. Собирайся, поедем вместе, – перешла на полушёпот Вика.

– И как ты объяснишь это своему папе? – скептически спросила я. – Он же увидит из окна, как мы уезжаем.

– Всё продумано. Герберт прицепит к машине шашечки, как у такси. Когда отъедем от дома, он их сразу снимет.

По лицу Вадима было понятно, что парень всё слышит, и ему сильно не по душе наш разговор. Однако, в конце концов, Герберта я знаю, он постоянно подвозит нас с Викторией. Мне приятно с ним общаться, и никакой опасности от парня я не чувствую.

– Хорошо, Викусь, собираюсь. Позвони, когда будешь выходить.

Вадим хмуро посмотрел на меня, затем перевёл взгляд на зеркальную дверь шкафа, критически оглядел своё отраже-

ние.

– Поехать с вами я не могу, – с сожалением констатировал парень, остановив взгляд на коротких широких штанах. – Это тебя скомпрометирует, да и в таком виде неудобно.

– Это меня – что сделает? – не удержалась я.

– Собирайся. Если ты не против, я пока посмотрю, что у тебя есть в холодильнике.

На лице Вадима отражалась досада. Кажется, парню не понравилось, что я заметила очередное несовременное выражение.

Я быстро умылась, натянула чёрные джинсы и лёгкий серый свитерок. Оказалось, что Вадим за это время сделал бутерброд с сыром и докторской колбасой и омлет с жареным луком. Теперь он вполголоса читал какую-то молитву на непонятном языке, крестясь двумя пальцами слева направо. Я замерла на пороге, улавливая знакомые по занятиям на хоре латинские слова из мессы.

Вадим – католик? Но в России их сравнительно немного, и католиков в Марске я ни разу не встречала.

Парень закончил молитву. Я села за стол и без обиняков спросила:

– Где ты принял католичество?

Как ни странно, на этот раз Вадим ответил, хотя и не вдаваясь в подробности:

– Я был крещён в Европе.

– В какой стране?

– В Германии. В одном из её княжеств. И не задавай больше вопросов, любопытное ты создание!

Я машинально кивнула. На вопросы уже и времени не осталось: надо быстро съесть омлет, скоро перезвонит Вика.

– Ничего, что я немного похозяйничал у тебя на кухне? – спросил Вадим.

– Нет, конечно, сама я бы точно не успела позавтракать. Вкусно, спасибо. А почему ты ничего себе не положил?

Я с недоумением посмотрела на Вадима. Лишь сейчас поняла, что он поставил тарелку только для меня, а сам грыз найденное в холодильнике яблоко.

– Мне этого достаточно.

– Но...

– Таня, я сам разберусь, что есть. Твой завтрак мне не подходит. Можешь считать, что я вегетарианец.

Я торопливо жевала омлет. Чем дальше – тем чуднее. Сколько ещё сюрпризов в Вадиме?

– Позвони, когда вы с Викой доедете. Просто скажи, что всё в порядке. Если уж я не смогу на этот раз быть поблизости... – он осёкся.

– На этот раз? – опешила я. – Ты что, следишь за нами?

– В основном, за Викой, – после небольшой заминки признался Вадим. – Но присматриваю и за тобой, мне так спокойнее. Раз уж я невольно обратил на тебя внимание сэра Герберта...

– Сэра Герберта? – хмыкнула я. – Ему подходит эта кличка. Кто её придумал?

– Неважно, забудь. Я слишком расслабился. Ты правильно поняла, я действительно немного за тобой слежу на всякий случай.

– Плохо следишь, – весело сообщила я. – Сэр Герберт почти каждый вечер подвозит меня то до остановки, то прямо к дому, смотря куда они с Викой едут дальше.

– Я знаю, – серьёзно ответил Вадим. – Только не называй его случайно "сэром": выдашь и себя, и меня. Герберт не должен знать, что мы общаемся больше, чем обычные однокурсники.

Ну что со мной творится? Любого другого при таком поведении я считала бы сумасшедшим. А Вадима со всеми загадками, запретами и странностями воспринимаю спокойно, как будто всё, что он говорит и делает, совершенно нормально.

– Может, объяснишь, какая именно опасность, по-твоему, мне грозит? – с иронией спросила я.

– Даже если объясню, ты не поверишь в такую правду, – ответил парень.

– Не поверю во что? Герберт – серийный маньяк-убийца? Насильник? Людоед? А его сестра помогает ему во всех жутких преступлениях? Да, пожалуй, в такую правду не поверю, – хмыкнула я.

– Всё страшнее, чем ты сказала, – мрачно произнёс Ва-

дим. – Тех, кого ты перечислила, можно навсегда остановить, – он в очередной раз запнулся и умолк.

Тут некстати снова позвонила Викуся и громко, чтобы слышали родители, сообщила, что наше такси ждёт во дворе.

– Спасибо, я скоро выйду, – пообещала я.

Вадим тяжело вздохнул. Я положила телефон на стол и, сдерживая улыбку, поинтересовалась:

– Что такого страшного делает Герберт? Почему его, в отличие от других людей, невозможно остановить?

– Ты погубишь меня своими вопросами, – хмуро предупредил парень. – Хотя сейчас признаю – сам виноват, увлёкся. Не стоило развивать эту тему.

– Вадим, ты хочешь доверия. Но почему ты не доверяешь мне? – спросила я.

– Если бы не доверял – не пришёл бы, – ответил он. – Будь это возможно, я бы тебе ответил, но нарушать запрет ни в коем случае нельзя. Тебе пора, Вика ждёт.

В коридоре я натянула чёрную ветровку и влезла в яркие синие резиновые сапожки на маленьком устойчивом каблукке, затем сунула в сумку зонт.

– Будешь уходить – захлопни дверь, – я показала Вадиму, как повернуть замок.

– Обязательно позвони мне, – повторил он.

Я шагнула в подъезд и, обернувшись, увидела, что Вадим крестит воздух мне вслед.

ГЛАВА 8. Вика Караваяева

В машине я, как всегда, сидела рядом с Гербертом. Стёкла заливал дождь. Удивительно, как любимому удавалось в такой темноте хоть что-то разглядеть сквозь потоки воды.

Ну и погодка! Дорога полупустая: не все автомобилисты рискнули с утра, как Герберт, сесть за руль. Правда, по правой полосе величаво плыл здоровенный внедорожник. Этому не страшны скользкая дорога и ухудшающая обзор стена дождя. Танк на колёсах, да и только.

Я с трудом сдерживала зевоту и жалела, что колледж недалеко: не получится передремать, пока доедем. Спасибо Герберту, он так рано встал только ради меня, ему сегодня в универ ко второй паре.

– Танюш, Вадим так и не проявляет активности? – поинтересовался Герберт.

– Угу, – неохотно ответила сидящая сзади Синичка.

– Ну и пошли к чертям этого зануду! Не грусти, я тебе сам жениха найду. Ты у нас девушка красивая, умная, порядочная, хозяйка обалденная, одно слово – мечта. Стоит свистнуть – парни толпами сбегутся. Расскажи, с каким хотела бы встречаться, – внешность, черты характера – через несколько дней познакомлю.

– Герберт, я сама разберусь. Спасибо, – хмуро сказала она.

– Ну, смотри, передумаешь – только скажи, – весело про-

должил мой любимый. – У меня знакомых много, обещаю богатый выбор.

– Угу, – рассеянно пробормотала Танюшка.

Дальше мы ехали молча. Герберт затормозил перед крыльцом колледжа. Недалеко от нас остановился и танк на колёсиках. Неужели кого-то привозят в наш совершенно не престижный колледж на такой машине?

– Жаль, что сегодня не получится погулять, – сказала я.

Брр! Как же не хочется вылезать под холодный дождь из тёплого салона!

Из внедорожника тоже никто не выходил.

– Можем махнуть вечером к нам, – предложил Герберт.

Ну почему, почему он не хочет позвать только меня и отправить Лилию куда-нибудь погулять? Тем более, что она сама предлагала оставить нас наедине.

– Поехали после ваших занятий, – Герберт повернулся к Танюше.

– Не знаю, – проямлила Синичка. – У меня может не получиться.

Ну, начинается! Сейчас выяснится, что Синичка собирается весь вечер готовиться к какой-нибудь контрольной или учить наизусть длинную и жутко сложную фугу. Герберт задумчиво посмотрел на Танюшку, потом сказал:

– Я подъеду к колледжу, а там решим. Не получится – погуляем в следующий раз. Мне кажется, вы с Лилей найдёте много общих тем.

Мы выскочили из машины и поспешно раскрыли зонты. Из-за стеклянной стены колледжа я видела, как серебристый автомобиль неторопливо движется по лужам. Из тонированного внедорожника так никто и не вышел. Похоже, владелец танка на колёсиках просто кого-то поджидал.

Во время большой перемены я нашла Синичку в буфете. Она кивнула мне и поднесла к уху мобильник.

– Привет, Вадим... Тебя не будет?.. – Танюшка нахмурилась. – Понятно. Хорошо, передам.

Ух ты! Это уже интересно! Я еле дождалась, когда Синичка попрощается с Черновым.

– Вадик взял у тебя телефон? Когда?

– Недавно. Это не шаг к сближению, – понимающе улыбнулась Синичка, – Вадим звонит только по делу. Сейчас вот просил сказать, что его не будет несколько дней по семейным обстоятельствам.

– Слушай, Танюш, надо что-то придумать! Может, нам вчетвером собраться? Мы с Гербертом и ты с Вадиком. Ты же хочешь с ним встречаться?

Синичка резко и густо покраснела. Не похоже на Танюшу. Что это с ней творится?

– Хочешь, и это нормально, – продолжила я. – Вы друг другу подходите, надо только немножечко его подтолкнуть. А то вы до четвёртого курса проговорите об уроках.

– Викусь, так прошло-то всего две недели...

– Тебе мало? Я за две недели успевала повстречаться с

парнем и расстаться с ним. Подумай о том, чтобы погулять парами.

– Хорошо, – вяло согласилась Синичка.

После занятий Герберт встретил нас у дверей с большим зонтом. Снова начался дождь, и прогулку пришлось отложить. Танюшка, как я и думала, собралась весь вечер заниматься. Есть же люди, которым действительно нравится учиться в нашем колледже!

Герберт довёз Синичку до дома.

– Викуля, раз мы уже тут, может, познакомишь меня с отцом? – спросил мой любимый.

– Не получится, отец вернётся ближе к полуночи. Зато я могу задержаться, – радостно сообщила я. – Мама меня прикроет, она скандалов не любит.

Запищал мобильник, принимая сообщение от Никиты.

"Похороны послезавтра в 10. 30. Нина пришла в себя".

На глазах выступили неожиданные слёзы, но где-то в глубине сознания мелькнула мысль о туши на ресницах, которая может потечь. Надо же, я почти не вспоминала о девочках, а сейчас так отреагировала на эсэмэску. После вчерашнего сеанса Герберта мысли о Юле и Нине сами отлетали прочь.

Любимый взял у меня телефон. Быстрый взгляд скользнул по экрану. Я торопливо вытерла слёзы, стараясь не размазать их по лицу вместе с чёрной тушью.

– Нам стоит провести ещё пару сеансов сегодня и завтра, – сказал Герберт.

Мне сразу стало легче при мысли, что он успокоит меня, как вчера вечером.

Дверь квартиры снова оказалась не заперта, и я удивилась Лилиной безалаберности. Кажется, у неё совсем отсутствует инстинкт самосохранения. Как только мы вошли в прихожую, раздался отчаянный крик, совсем непохожий на обычный голос сестры Герберта:

– Остановись! Если уйдёшь, клянусь, я это сделаю!

Я испуганно прижалась к любимому.

– Герберт, что это?

– Лиля заснула, – раздражённо бросил Герберт. – Пойдём на кухню. Пока она спит, сеанс провести не получится.

– Почему?

– Будет мешать своими воплями.

– Так, может, разбудить Лилу, раз ей снится кошмар?

– Не стоит, у неё и так постоянная бессонница. Сестра разозлится, если перебьём ей сон.

– Лилия всегда так спит?

В моей голове всплыли смутные воспоминания: нечто подобное было и вчера. Как я могла забыть о ярких снах сестры Герберта? Она ещё кричала: "Отойди, отстань!" – и ещё что-то, не могу вспомнить, что именно. Голос спящей Лили показался мне вчера очень знакомым, а сегодня он как будто другой.

– Не всегда, – ответил Герберт, пристальный взгляд карих глаз словно проник в мои мысли. – О чём задумалась, звёз-

дочка?

В любимых глазах зажглись весёлые огоньки. Герберт улыбнулся, сгрёб меня в охапку и потащил на кухню.

– Вчера, когда Лиля спала, её голос был похож на чей-то, а на чей – не помню.

– Мало ли на свете людей с похожими голосами, – отмахнулся любимый.

Из-за закрытой двери кухни доносились невнятные крики, а затем стоны боли. Лиле снился тяжёлый сон.

Как и вчера, она появилась бесшумно. Резко распахнулась дверь, и Лиля весело воскликнула:

– Хай! Я думала, что одна дома!

Я резко отстранилась от Герберта. Лиля влетела в кухню. Сестра моего любимого выглядела весёлой и, казалось, источала энергию на несколько метров вокруг. Волосы были распущены, глаза озорно сверкали, короткий зелёный халатик подчёркивал стройную фигуру. На руках Лили болталось по нескольку железных браслетов, на шее – нанизанные на крепкий чёрный шнурок лакированные клыки.

– Привет! У кого вырвала зубки? – я кивнула на её украшение.

– Выспалась? – хмуро спросил Герберт.

– Привет-привет, хорошо выспалась, – пропела Лиля. – Зубки тигриные, Викуся, подарок давнего друга. Может, и сам выдернул, не спрашивала. Вы давно здесь? А где же Таня?

Настроение сразу улучшилось. Рядом с оживлённой Лилей невозможно долго грустить.

– Тани, как видишь, здесь нет. Поговорим потом, Лили, – сухо сказал Герберт. – Сейчас я проведу с Викой в моей комнате сеанс. Не мешай нам, хорошо?

Любимый вытащил меня за дверь, не дав больше сказать ни слова. Что это с ним? Вроде был в хорошем настроении, пока не услышал спящую сестру.

– Расслабься... Твои руки тёплые и тяжёлые...

Я с удовольствием начала погружаться в полудрёму. Снова на зелёном лугу смешались запахи цветов и трав, река была прозрачна и тепла, я болтала о чём-то с Лилей. Потом – поцелуй с Гербертом. Я понимала, что счастливы мы можем быть только вместе.

– Сейчас ты откроешь глаза, – разрушил картину чарующий бас.

И я вернулась в мир, где мне приходилось слишком часто отвлекаться от любимого.

ГЛАВА 9. Таня Саница

К вечеру Вадима в квартире, конечно, уже не было. В ванной досыхали постиранные рубашка и джинсы дяди Пети и исхлёстанная дождём одежда парня. Значит, кто-то принёс ему сюда сухие вещи. Только не понимаю, почему Вадим не забрал свою мокрую одежду? Может, ушёл не домой, а куда-то ещё?

Я набрала номер его мобильного.

– Аппарат абонента выключен или находится...

Я села на диван и вошла с телефона в интернет. В почте одно новое письмо – рассылка новостей Марска и области. Странно, что большинство этих новостей – криминальные. Что в последнее время случилось с нашим тихим городом? Убийство молодой женщины. Несчастный случай – это про Юлю. Автомобиль въехал в автобусную остановку, один человек погиб, трое в больнице.

Взгляд остановился на фотографии молодого мужчины. Знакомое лицо. Это он первого сентября протаранил витрину "Избушки".

"Зверски убит в Лермонтовском парке... – мой взгляд заскользил по строчкам короткой заметки. – Преступление было совершено шестого сентября около двух часов ночи..."

Значит, его убили через несколько дней после того случая. Я невольно поёжилась, вспомнив несущуюся на витрину

ну кафе иномарку.

Взгляд зацепился за следующую новость. Ну, хоть что-то позитивное. В Марске пройдут дни немецкой культуры. В посвящённых им мероприятиях примут участие художники, музыканты, журналисты из разных частей Германии.

Что-то смущает меня в этом безобидном тексте. Стоп! Вот что резануло мне слух в утреннем разговоре с Вадимом. Парень сказал, что его крестили в немецком княжестве. А какие там сейчас могут быть княжества? Современная Германия поделена на какие-то части вроде наших областей.

И что это значит? Что парень неудачно и глупо соврал? Не похоже, да и смысла нет, мог ведь, как обычно, отказаться ответить.

В эту ночь во сне я слышала далёкое, неземное звучание органа. Ко мне приближался величественный рыцарь со шлемом в руках. Доспехи сияли на ярком солнце. Постепенно я узнавала знакомые черты. Это был Вадим. В его облике чувствовались уверенность и сила. Казалось, рыцарь одним своим присутствием может прогнать все тревоги, наполнить всё вокруг умиротворением и радостью. Я протянула руку, и... глаза открылись. В комнате царили темнота и тишина.

Красивый был сон. Удивительно, что Вадим смотрелся в доспехах так же естественно, как в обычной повседневной одежде.

Хватит! Как только появится возможность поговорить с Черновым, я вытяну из парня хоть что-то о его жизни вне

колледжа, родителях, друзьях, службе в армии. Может, тогда Вадим перестанет видеться мне в образе средневекового рыцаря? Таинственные запреты создают вокруг парня романтический ореол, вот моё воображение и рисует древнего героя.

Остаток ночи меня мучили кошмары с участием всё того же персонажа. Вадим то скакал в доспехах на белом коне за убегающим с невыносимой скоростью Гербертом, то в своём обычном виде нёсся на синей машине по ночному городу. Вот он загоразивает собой каких-то девиц сомнительного поведения, и в Вадима стреляет неменяемый субъект с пустым взглядом. Вадим идёт прямо на стрелка, а все пули пролетают мимо. Каждый раз я просыпалась в холодном поту, радуясь, что это всего лишь сны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.